

НИКОЛАЙ КАПИТОНОВ

ШЛЯК

Николай Анатольевич Капитонов
Шлак
Серия «Боевая фантастика (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34654528
Шлак: АСТ; Москва; 2018
ISBN 978-5-17-108330-4

Аннотация

Ошибка правосудия отправляет героя в мир, окрещенный не иначе как Шлак. Пути обратно на Землю нет и не будет. Доступ к магии потерян, как и шанс его вернуть. В мире, населенном отбросами общества, отсутствие магии станет не самой актуальной проблемой. Выжить, остаться собой, не уподобиться окружающим – вот первоочередные задачи, стоящие перед Виктором. Чужой мир полон сюрпризов. Что будет дальше, решит судьба или ее тень.

Николай Капитонов

Шлак

© Николай Капитонов, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Глава первая

Неприметная тропинка змейкой терялась в небольшой расщелине, укрытой тропической растительностью. Первая пятерка скрылась в густой зеленке, словно растворилась. Лишь неугомонные пичуги возмутились появлению чужаков на их территории. Неизбежный фактор, – подумал я, знаком приказывая своей пятерке выдвигаться. Замыкающая пятерка Ирвина выдвинется через пять минут, как оговорено перед операцией.

Поначалу все выглядело стандартно – уничтожить базу наркоторговцев. Наше подразделение специального назначения занималось этой работой регулярно. На моем счету не один десяток подобных операций, процедура отработана, команда слажена. В сегодняшнем походе настораживало требование максимально исключить использование магии. За дол-

гие годы службы я не помнил такого случая. Наши компьютеры на порядок превосходили технику наркоторговцев, никогда ранее нас не могли засечь. Сегодняшний приказ отказаться от использования магии, настораживал. Боеприпасы тоже приказали использовать обычные, без магической начинки. Стрелять с магическим ускорителем можно, но быть готовыми перейти на пороховые заряды. Невиданная древность, о которой впору забыть, а тут такое требование. Спасибо, разрешили прикрываться магическими щитами, если произойдет боестолкновение.

Вообще, где это видано, чтобы наркоторговцы маскировали вход в подземелье какой-то статуей? Понятно, что базу расположили в храме туземцев, это подозрений не вызывало, но прикрыть вход в лабораторию статуей, да еще забить саму статую слайсом под завязку – звучит неправдоподобно. Однако командование настаивает на достоверности информации. База – крупнейшая из обнаруженных за последнее десятилетие. Все настолько серьезно, что их группе даже не сообщили название планеты. Переход через три портала, чтобы замести следы. Высадка в пятидесяти километрах от храма. Все не как обычно. Ведь можно вывалиться из портала прямо возле базы и разнести там все. Приказа брать живых нет, наоборот – тотальная зачистка. В идеале после операции на месте лаборатории должна остаться выжженная земля. При такой установке шлепать пятьдесят километров по джунглям, чтобы отряд не заметили, – излишняя предосто-

рожность. Отчего не накрыть базу точечным ударом крупного калибра? На месте базы останется застывшая лава, так нет – топайте ножками. Все эти мелочи, собранные воедино, настораживали. Не сразу, в момент инструктажа, а после, во время продвижения к объекту. Не один я смог сопоставить факты, по лицам парней вижу, они тоже почуяли некоторую нелогичность задания.

Тропинка выглядела запущенной, что было странно. Если в храме туземцев база, туда должны ходить, ходить часто. Здесь же были следы, но подозрительно мало. Для небольших групп паломников тропа подходила, но не для базы наркоторговцев. Конечно, они могли пользоваться порталом прямо с базы, но как-то маловероятно. Еще один вариант, что это запасная тропа. Главные подходы к храму с другой стороны, а это типа черного хода. Такое предположение выглядело более правдоподобным. Раз мафиози сумели столь хорошо защитить свою базу, тихое проникновение по тайной тропке вполне оправдано.

Тихий крик севойского горлана за спиной, остановка, сместиться с линии огня, автомат направлен на заросли – никакого движения. Поворачиваюсь, второй продолжает следить за пространством впереди. Слежу за знаками замыкающего – у нас на хвосте посторонние.

– Двое туземцев идут по нашим следам метрах в трехстах, – доложил подошедший замыкающий.

– Погоня?

– Идут спокойно, без признаков беспокойства. На наши следы внимания не обращают.

Черт, откуда они взялись? Скорее всего, появились с боковой тропинки, тут их полно в джунглях.

– Маскируемся, попробуем пропустить вперед. В случае обнаружения попробовать захватить живыми, только без фанатизма, наши жизни дороже.

Али, молча кивнув, двигается обратно, передавая приказ по цепочке. Я направился к ближайшим зарослям, отряд, следуя приказу, рассредоточился в придорожной зелени. Слышу тихие щелчки предохранителей, затем наступают тишина. Если за нами движется опытный следопыт туземцев, он спокойно прочтает по следам, что мы засели вдоль дороги. Времени на качественное замечание следов у нас нет. Через минуту до моего слуха доносятся голоса.

– Я мечтаю удостоиться взгляда богини, чтобы никогда больше не таскать эти сосуды.

– Размечтался, – парирует второй запыхавшийся голос. – Каждый из нас хочет такой чести, только попробуй ее заслужить.

– Только чтобы не таскать эти тяжести к храму, стоит заслужить ее взгляд, а еще еда, – мечтательный голос молодого туземца затихал впереди. На следы они не обращали внимания. У парней в белых туниках на плечах располагались коромысла с двумя сосудами. Хорошо, перед каждым заданием в сознание загружают языки той местности, куда отправля-

ют отряд. Даже с отключенным компьютером можно понять, о чем они говорят. При необходимости можно и говорить, только с акцентом. Речевой аппарат так быстро не перестроить, нужна практика. К счастью, говорить пока без надобности. Достаточно того, что услышал, – настоящие послушники тащат жидкость для богини. Как это сопоставить с базой наркоторговцев? Операция с душком, это понимали уже все.

Сигнал третьему – следовать за аборигенами. Теперь темп передвижения задают они. Обогнуть послушников, не привлекая внимания, не представляется возможным. С одной стороны, это плохо, с другой – хорошо. Можно проследить, как они будут проходить в храм. Есть ли у них охрана, условные знаки, ловушки на тропе. Попасть в яму с кольями не самое приятное приключение. Будь у нас активирована магическая защита, все нипочем, но ее приказано задействовать лишь в самый последний момент. За много лет все настолько привыкли к тактическому компьютеру, что сейчас чувствовали себя уязвимыми. Хорошо, я да Бадди – ветераны, заставшие мир без магии. Нам есть, что вспомнить, остальные заметно нервничали. Одно дело занятия на полигоне, другое – реальная опасность. Пока ее не видно, но в том, что она будет, никто не сомневался.

До храма оставалось не больше километра, когда мы поравнялись с первой пятеркой Бадди.

– Пропустили? – уточнил я на всякий случай. Бадди молча кивнул. Собственно, я и не сомневался, что они заме-

тят послушников. Двое бойцов следовали за послушниками, остальные собрались здесь. Через пять минут должны подтянуться замыкающие.

– Привал десять минут, – распоряжается Бадди. Сегодня он командует операцией. Я лишь командир своей пятерки.

Бойцы рассредотачиваются в зарослях у дороги. Стоять посреди тропы никто не собирается. Вынужденный привал перед штурмом будет весьма кстати.

Пятерка Ирвина появляется с небольшим запозданием. Они сознательно задержались, опасаясь пропустить хвост. Оказывается, послушники вынырнули с боковой тропы прямо у них перед носом. Повезло, что за болтовней парни не заметили отряд. Передний разведчик успел их услышать и пропустил вперед. Замыкающего оставили далеко позади, опасаясь новых сюрпризов. Пока все чисто, крик севойского горлана слышен далеко, но он не тревожит обманчивую тишину зарослей. Через десять минут подтягивается замыкающий и передовые разведчики.

– Сзади чисто, – следует короткий рапорт.

– Впереди вход в пещеру, ловушек и секретов не замечено. Магический фон равномерный, как повсюду, – следует второй доклад.

– Наблюдаем или действуем? – спрашиваю Бадди.

– Двадцать минут на подготовку, потом штурмуем. Задавание мне не по душе, хочу быстрее закончить.

– Оно никому не по душе, – соглашается Ирвин.

– Действуем строго по согласованному плану. Проникновение, уничтожение, отход. Хорошо, в живых никого оставлять не надо, – сплюнул на землю командир.

– Быстрее бы на передовую, без компьютера как без рук, – пожаловался Ирвин.

– Не забудь, заряды обычные. Уничтожим статую, можешь использовать любые.

– Помню, – недовольно ворчит Ирвин.

– Оно и к лучшему. Порядок не меняем. Я забираю влево, Виктор вправо, Ирвин по центру. Ты начинаешь, мы с Виктором подключаемся, – напоминает Бадди. На этот раз реплик не последовало, мы расходимся.

Стоит привести в порядок оружие. Давненько я не стрелял обычными патронами. Остается принять решение – использовать древние с пороховым зарядом или обычные пули, выстреливаемые при помощи магической энергии. У магии неоспоримые преимущества – бесшумность, скорострельность, нет гари, не греется ствол, не выскакивают гильзы. Одним словом, не стрельба, а сплошное наслаждение. Только сегодня смущают выданные установки. Слишком много указаний не использовать магическую энергию. К черту – я решаю не рисковать. Точнее подвергну себя риску, заряду автомат древностью. Все боеприпасы на пороховом заряде, кроме подствольного гранатомета. Если Ирвин начнет стрельбу в центре, до шума никому уже дела не будет. К тому же спаренный рожок перевернуть на магические заря-

ды дело пары секунд. Действие отработано до автоматизма. С подствольником сложнее, гранаты так быстро не сменить, но думаю и этих хватит на чушку, набитую слайсом. Блин, там же порошок разнесется по всему залу, нужно не забыть фильтры активировать. Напоминаю про фильтры своим парням, те понимающе кивают. Подозреваю, сами додумались, но никто не возражает. Лучше лишнее напоминание, чем смертельная доза дури. Слайс в больших дозах без активации смертельно опасен.

Попрыгать, последняя проверка, можно выдвигаться. Три пятерки растворяются в зарослях. Последний километр можно пройти по зарослям. Никто нас не подгоняет, лучше лишний раз не высовываться. Не хватает еще на возвращающихся послушников нарваться.

Далеко от тропы разойтись не получается, по бокам склоны гор. Не то чтобы очень высоко, но никто карабкаться по стенам ущелья вверх не будет. Главное – не маячить на тропинке, осталось совсем немного. В теле в преддверии боестолкновения чувствуется легкий мандраж. В то, что наркоторговцы не защищают базу, не верил никто. Даже я с моим многолетним опытом чувствую это особое состояние, что говорить о молодежи.

Вход в пещеру не был замаскирован. Наоборот, как и положено, перед входом возвышались две белые колонны. Вокруг пещеры в камне был высечен причудливый орнамент. Здешняя письменность была загружена в мое сознание, но

эти символы с ней не имели ничего общего. Ладно, это дело верующих, наше дело уничтожить лабораторию по производству слайса.

Боец первой пятерки тихо вынырнул из зарослей слева от входа. Четырнадцать пар глаз напряженно следили за его действиями. Осмотрелся, вдоль стенки подобрался к проходу, прислушался и скрылся внутри. Тело непроизвольно сжалось, готовясь ринуться в бой. Охрана слайсеров могла заметить чужака на своей территории. По идее, нас должны были давно засечь. То, что мы не пользуемся магией, не должно быть помехой для сканеров. Подозрительная беспечность. Неужели слайсеры в этой глуши настолько уверены в сохранении их тайны? Глухая планета еще не повод для беспечности. На Зератане похожий уровень развития, но там база очень хорошо охранялась. Здесь все неправильно.

Разведчик показался в проеме, показав два поднятых пальца – чисто. С едва слышным шорохом бойцы начинают движение. Бадди со своими по левому флангу проникает в пещеру. Десять секунд ожидания, моя очередь. Ныряю в темноту прохода, глаза привычно перестраиваются под тусклое освещение. С компьютером было бы еще круче, но даже такие модификации организма оказываются сейчас полезными. Все тихо, проход метров тридцать, дальше мы должны оказаться в главном зале. Про вспомогательные помещения информации не было, зато все остальное соответствовало предварительным данным.

В проходе чисто, Бадди со своими проник в зал. Стараясь не шуметь, перемещаемся вперед к пятну света. Вижу впереди белую статую, разглядывать времени нет, сворачиваю вправо. Чуть не споткнулся о тело послушника, он еще жив. Нож в горле не позволяет ему кричать, лишь издавать булькающие звуки. Второй лежит чуть дальше от стены с неестественно вывернутой шеей. Рядом на полу глиняный сосуд, из которого растеклось молоко. Что самое удивительное – никакой охраны слайсеров. Беспечность на грани фола, тем лучше для нас. Собраться, занять позицию.

К сожалению, укрыться нам негде. Зал абсолютно пуст, за исключением статуи женщины, высеченной из белого камня. Неплохая работа скульптора, тело проработано очень натурально. Кажется, что туника сейчас соскользнет с плеча, обнажая вторую грудь. Взгляд девушки устремлен вперед, рука со скипетром вытянута перед нею. Статуя застыла в движении, еще шаг и она будет у заветной цели. Величественности добавляло освещение, попадающее в зал через дыру в потолке. Это уже не работа скульптора, тут поработала природа. Статуя стояла в центре кратера или каньона, не знаю, как правильно. Собственно, это сейчас было не важно, под ней вход в лабораторию.

Последняя тройка занимает место в центре, двое остались охранять вход. Ирвин оценил обстановку за несколько секунд и начал действовать строго по плану. Пальцы на его поднятой руке поочередно загибаются – отсчет пошел. На

третьем пальце активирую компьютер. Как же мне его не хватало.

Тактический дисплей тут же выдает картину местности – никакой магии, никакой опасности. Указатели не видят цели. Статую в качестве мишени никто не заносил в базу, ее внешнего вида никто не знал. Агент успел передать информацию и исчез. Отчасти этим была обусловлена срочность и чрезмерная секретность операции.

Рука Ирвина опускается к автомату, я держу статую на мушке, остальные бойцы сосредоточены – сейчас начнется. Время привычно замедлило свой бег – особенности боевого, магического ускорения восприятия. Один за другим из дула автомата Ирвина в сторону статуи вылетают заряды. Шума неслышно, стреляет магией, его и не должно быть. Определить тип стрельбы не сложно. Небольшой магический фон вокруг автомата и нет вспышек у дула. Даже будь то стрельба устаревшими патронами, звуки при ускорении доносятся с большой задержкой.

Тем временем рой пуль летит к статуе, чтобы завязнуть во вспыхнувшем магическом щите. Глаза меня не обманывают, я вижу щит, но почему тактический компьютер не выдает анализа ситуации? Где отчет о типе применяемого щита, о рекомендуемом способе воздействия? Никогда прежде комп меня не подводил, тут какие-то технологии наркоторговцев. Вот оно опасение начальства. Могли предупредить, гады. Палец жмет на спусковой крючок. Из ствола вылета-

ют пули со вспышками пламени, чуть с задержкой приходит звук. Ствол у самого носа, все закономерно и привычно. Дуррак, зачем трачу пули? – приходит запоздалая мысль. Магический щит простыми пулями не пробить. Конечно, если щит грамотно поставлен, а не подделка туземных магов. К моему удивлению, пули не встречают препятствия на своем пути, высекая осколки из белого камня.

– Переходите на пороховой заряд, – моя команда передается на тактические мониторы группы. Следить за реакцией товарищей, нет времени. Да они и сами не маленькие, все должны понять.

С небольшой задержкой пули высекают искры на теле статуи. Боковым зрением вижу, как бойцы переворачивают рожки. Медленно, слишком медленно. Успеваю вспомнить про подствольник. У гранаты магический ускоритель, начинка – обычная взрывчатка. Граната летит вперед медленнее пули – посмотрим, насколько прочен белый камень. Камень оказался вполне обычным. От взрыва гранаты тело статуи раскалывается на три части. Куски улетают за постамент. Словно в замедленной съемке вижу, как рука со скипетром падает на пол. Скипетр от удара ломается, оставив в руке статуи лишь половину. Небольшая пауза пока рассеется пыль и я бегу к постаменту. Граната готова сорваться в открывшийся проход. Готова, но никуда не сорвется – прохода нет. На месте постамента глухая каменная плита. Тактический компьютер точно показывает под ногами камень. Камень на де-

сятки метров вглубь.

– Твою мать, – ругаюсь не громко, но слышат все. – Пройти нет. Что делать?

– Здесь повсюду камень, – подтверждает Зик.

Бойцы поглядывают на Бадди, ожидая решения. Командир сам в замешательстве. Инструкций на такой случай нет. «Под статуей проход, сама статуя набита слайсом по самую макушку». Как это я про порошок забыл, он должен быть рассыпан повсюду. Собираюсь покопаться в обломках, но отвлекает какой-то подозрительный звук. Скрежет, треск – сразу не пойму. Многолетний опыт не дает сбоя, кидаю тело вправо, уходя перекатом к стене. Первая мысль, пришедшая в голову – ход в лабораторию находится за постаментом и сейчас завален обломками. Черт, комп же четко показал под ногами камень. Встать на колени, готовясь сместиться в сторону. Прицел автомата вслед за взглядом поднимается к источнику шума. Времени удивляться нет, но даже этих мгновений достаточно.

Мелкие осколки статуи поднимаются в воздух, словно рой пчел. Большие куски самопроизвольно двигаются в одну точку, словно статуя собирается восстановиться. Tактический монитор при этом чист. Никаких следов магии не обнаружено. К скоплению осколков долетают первые магические заряды бойцов, чтобы завязнуть в молочной дымке щита. Опять комп не засекает никакой магии. Спина в ускорении не успевает покрыться холодным потом, даже мурашки не успевают

покрыть тело. Наверное, впервые за долгое время мне стало страшно. Страшно не за свою жизнь, нет. Этот инстинкт во мне давно притуплен. Мне стало страшно перед неизведанной опасностью. Я не представлял, с чем столкнулся, как противостоять каменному рою, существующему без магии. Будь там магия я бы все понял, но ее не было и это настораживало. Откуда берется защита против пуль с магической начинкой, почему она не останавливает простую пулю или гранату?

Словно почувствовав мое колебание, статуя решила проявить себя в полной мере. Обломки почти закончили собираться. Еще чуть-чуть, и статуя предстанет в прежнем виде, только на другом месте. Даже без этого чуть-чуть глаза статуи успели встретиться с моим взглядом. Молочно-белая поверхность ее глаз словно смотрела на меня. Там не было зрачков, только белый камень, но впечатление, словно она живая и смотрит на меня, и взгляд этот не сулит ничего хорошего. Мой палец вдавливают курок, заставляя автомат задержаться в руках. Вместе со мной начинает действовать статуя. Куски каменной крошки, словно взорвавшись, летят в сторону нас. Причем летят строго в головы бойцов наподобие наших пуль. Вижу, как моя пуля чудом сталкивается с осколком, заставляя его просвистеть возле моего уха. Остальным парням не повезло. Tактический монитор покрывается красными символами. Я по инерции жму курок, пока не заканчиваются патроны. Перехватить ствол, чтобы отправить в по-

лет гранату из подствольника. Хорошо, что гранат заряжено сразу три. Начинка у них без магии, зато разгон происходит магической энергией. Благодаря этому есть возможность заряжать по три боеприпаса. Магия же не позволяет заряду выпасть при перемещении, когда снят предохранитель.

В моем случае выстрел гранаты мне не сильно помог. Статуя швырнула в меня обломок скипетра зажатый в кисти. Моя граната буквально на миллиметр разминулась со скипетром. Инстинктивно пытаюсь уклониться от летящего предмета, но тщетно. Сознание под ускорением работает быстрее, чем мышцы. Тело успевает лишь немного уклониться влево, но не избежать столкновения. Моя граната разносит на кусочки части статуи повторно, в тот момент, когда белый камень пробивает ключицу. Удар откидывает тело назад. В момент падения грохот взрыва доносится до моих ушей. Тактический монитор высвечивает перечень повреждений. Аптечка впрыскивает в кровь необходимые стимуляторы и лекарства. Магия блокирует боль на поврежденной части тела, позволяя остаться в сознании. Встать пока не могу, нужно немного подождать, совсем чуть-чуть, и я смогу подняться. Словно прочитав мои мысли, судьба готовит мне очередной сюрприз. Скипетр в плече вспыхивает яркой вспышкой. Не знаю, что это такое, но словно разряд тока прошибает меня по всему телу. Будто молния выбивает меня из реальности, погружая в белую пелену. Белый свет повсюду, он пропитывает меня, мое сознание. Необычное видение

длится не долго – минуту, две? Понятие времени мною потеряно, но вслед за светом приходит тьма, выключая сознание.

Глава вторая

Прихожу в себя, словно просыпаюсь после ночного сна. Первым появляется желание открыть глаза, что я и делаю. Прямо надо мной висит датчик анализатора. Предмет мне знаком, я в больнице. Скорее всего, устройство уже среагировало на мое пробуждение и подало сигнал медикам. Плечо, накатывает воспоминание. Пробую подвигать рукою – боли нет, успели срастить. С появлением магии медицина продвинулась далеко вперед. Даже без магии врачи могли многое, но после объединения технологии с магией чудеса стали реальностью. Техномагия вообще прочно заняла свое место во всех без исключения аспектах человеческой жизни. Даже несчастных пять процентов населения, кому адаптировать интерфейс невозможно, применяют магические устройства повсюду. Конечно, тактильный интерфейс не так быстр и удобен, как виртуальный, магический, но у бедняг выбора нет.

Пробую активировать свой компьютер – ничего не получается. Знакомая процедура, в больнице его отключают. Подношу руку за ухо, там ничего нет, только площадка интерфейса привычно ощущается под кожей. Магам с врожденными способностями хорошо, они к компу могут под-

ключаться без дополнительных приспособлений. Таким, как я, приходится вживлять в мозг интерфейс, без него доступа к магии не получишь. Мои мысли прерываются вошедшим в палату медиком.

– Здравствуйте, как вы себя чувствуете? – спрашивает врач по-русски. Я уже привык, что на Земле большинство обращается к тебе на родном языке. Ничего в этом удивительного нет, если язык можно выучить за пару часов, – техника магии и тут рулит.

– Вроде неплохо. Плечо не болит.

– Назовите свое имя и фамилию, – доктор явно что-то отмечал в виртуальном интерфейсе, но понятно, я не мог его видеть.

– Виктор Селезнев.

– Хорошо.

– Где вы работаете?

Вопрос меня удивил. Он что не знает, откуда меня доставили в больницу? Нехорошие мысли зарождаются в моей голове.

– Обратитесь с этим вопросом в отдел спецопераций Атла.

– Неплохо. Вижу, вы полностью себя осознаете. Какое ваше последнее воспоминание?

– Удар куском камня в плечо, – озвучиваю очевидную вещь. Других деталей он от меня не дождетсся.

– Все? – удивляется врач.

– Об остальном я смогу говорить после встречи со своим

руководством.

– С головой у вас полный порядок, поэтому встреча состоится довольно скоро. Они давно желают с вами пообщаться.

– Насколько давно? – спрашиваю, опасаясь услышать неприятный ответ. Раздробленную ключицу собирают за пару дней. Еще неделя, чтобы полностью убрать следы на коже. Косметика не терпит спешки, даже с магической начинкой.

– Пять лет.

– Что! Я пять лет валялся без сознания?

– Да. Тем удивительнее, что вы моментально пришли в себя. Полностью восстановлена личностная матрица, словно проснулись.

– Я и чувствую себя как после сна.

– Удивительно. Сканер уже считывает ваши показатели, но мы проведем углубленный осмотр, чтобы изучить феномен. Сейчас готовят устройства мониторинга, поэтому несколько дней вам придется потерпеть на теле датчики.

– Не впервой, потерплю.

Пять лет – бред. Не чувствую я, что провалялся в коме пять лет. С возможностями современной медицины вовсе невероятный случай.

– Доктор, как обстановка с Раасом.

– Назовем это вооруженным нейтралитетом. Каждый контролирует свою территорию, без серьезных стычек. Так, на окраинных мирах стычки случаются, но ничего серьезного. Не забивайте себе этим голову. Не хватало вам еще обратно

в кому впасть. Наше руководство мне такого не простит.

Наше руководство – значит, я в военном госпитале Атла. Пять лет держат здесь – странно. Давно могли отправить в гражданскую больницу до пробуждения. Что-то здесь не чисто. Черт, сама операция тоже была с душком. Как вспомню холодный взгляд белых глаз статуи – плечи невольно поежились.

– Не забивайте себе голову политикой. Покой, только покой, – по-своему истолковал мое движение врач. – Я вас оставляю, потом вам установят датчики.

Доктор поспешил удалиться, чтобы не отвечать на мои вопросы. Видимо, решил, что мне лучше побыть одному. Интересно, кто появится у меня первым – медик с датчиками или командование. На датчики мне наплевать, а к руководству вопросы имеются. Сволочи, послали уничтожить статую с непонятной магией. Только так я могу оценить произошедшее в пещере. Комп не засекал магии, но кусочки камня летали, и статуя словно ожила. Наркотики, подземелье – все вранье. Там ничего не было, только статуя. Именно статуя интересовала командование. Могли ведь предупредить, сволочи. Три пятерки погубили, гады. Нет, двое у входа могли выжить. Кто там оставался? Вроде Алекс и Димитар, нужно будет уточнить, как выберусь отсюда. Думаю, ребятам будет мне что рассказать.

В бесшумно открывшемся дверном проеме показалась молоденькая медсестричка. Молоденькая, это большой во-

прос. С появлением магии почти все женщины на Земле стали выглядеть как топ-модели. Провести коррекцию внешности и фигуры обычное дело. Не нужно больше сидеть на невыносимых диетах, ложиться под нож. Техномагия во всей красе. Девушке запросто может быть за пятьдесят, а выглядит на восемнадцать.

– Здравствуйте. Я установлю вам датчики для диагностики, – приятным голосом сообщила сестричка, хлопнув пышными ресницами. Я ничего не стал отвечать, лишь кивнул головой. Меня посетила мысль, а сколько мне лет? Сорок исполнилось, когда в Атл пригласили. Тогда еще магию прятали и наш отряд был экспериментальным. Два десятка прошло с тех пор. Магия на Земле появилась в две тысячи семнадцатом году девятого сентября, точнее стала общедоступной, была она здесь всегда. Я хорошо помнил тот день, когда Лина освободила источники – суббота. Лина, интересно, где она теперь? Хотя, зачем думать о Лине, у меня давно другая жизнь, без нее. Семь лет прошло с момента, как появилась магия, еще пять в коме, значит, мне сейчас пятьдесят пять, а на дворе двадцать девятый год.

Интересно, месяц какой? Черт, за пять лет столько всего должно измениться. Я помнил, как менялся мир с приходом магии. Вначале все списывали на катаклизм, на солнечную активность, на новый вид энергии. Когда магию стали внедрять в массы, людям открыли правду. Хорошо, новое «излучение» сразу окрестили магией, чтобы потом не менять. От-

крытие правды совпало с нападением раасцев, древних врагов нашей планеты. Всем как-то было не до того, чтобы обвинять магов в укрывательстве. Да и какая польза простым людям от магии. Зато теперь с внедрением в мозг интерфейса, любой человек мог получить посредством компьютера доступ к магии. За исключением жалких пяти процентов все люди на Земле стали магами. Конечно, даже с интерфейсом, без компа ты ничего не мог в отличие от настоящего мага, но и с компом было не плохо. Я помню негодование и удивление Лины, когда на раз разделал ее в тренировочном поединке. Где уж средневековому магу с Леи тягаться с техномагией. Сегодня, наверное, уже все с компами и компы стали еще шустрее. Может, их теперь вообще в тело встраивают? Научные исследования в Атле никогда не прекращались. Приоритет как обычно на военные разработки, но и простым смертным перепало не мало. Захотелось подключиться к магосети, пробежаться взглядом по окну управления, посерфить сайты. Быстрее бы закончили с этой медициной.

Пытаюсь сесть на кровати. Голова идет кругом. Понимаю, что организм серьезно ослаб за столько лет без движения. Ходить придется учиться заново. Нужно заняться упражнениями, чтобы не пялиться без толка в потолок. Могли бы и галюэкран подвесить, чтобы не так скучно было. Нужно медсестру вызвать, пускай помогает упражняться и экран притаранит.

Привычный вызов монитора управления не дал результа-

та. Черт, все время забываю, что комп не подключен. Как же мне сестру вызвать? Оглядываюсь по сторонам, но никакой тревожной кнопки не вижу. И как прикажете поступать? Может, отодрать один из датчиков на груди или голове? Сразу прибегут проверять. Еще можно вывалиться из кровати, тоже должно сработать. Еще раз осмотревшись и не найдя кнопки вызова, я решаю десантироваться и ползти к входу. Насколько мой организм атрофировался, я понял лишь больно стукнувшись об пол. Попытка сгруппироваться не увенчалась успехом, бок чувствительно болел. Похоже, в своих действиях я поторопился. Переваливаюсь на живот, чтобы ползти к дверному проему. Надеюсь, при приближении дверь откроется.

– Слезнев, что с вами, вам плохо? – перед глазами появились белые подошвы тапочек медсестры. Будь здоровья побольше, я бы и стройные ножки оценил, но сейчас как-то не до того.

– К вам ползти хотел.

– Вы хорошо себя чувствуете? – магический захват подхватывает тело, чтобы вернуть на кровать.

– Нормально.

– У вас был приступ? – девушка морщит лоб. По-видимому, всматривается в свой виртуальный монитор.

– Нет, я вас позвать хотел.

– Так зачем из кровати на пол падать? – удивляется медсестра.

– Как вас вызвать? Кнопки нет, комп мне не вернули.

– Просто позвать не пробовали? – усмехается девушка. –

Система тут же передает вызов персоналу.

Дурак, вот же дурак. До такой простой вещи не смог додуматься. Без компа, как без рук.

– Извините, не сообразил.

– Голосом зовете – медсестра, помогите. Или просто медсестра. Система понимает, что вы хотите видеть кого-то из персонала. Можно врача или помогите. Так что вы хотели?

– Физиотерапевта, чтобы тело привести в порядок.

– Заявка на вас уже оформлена. Врач с завтрашнего дня займется вами.

– Сегодня нельзя?

– Успеете, – улыбается девушка.

– Как насчет галюэкрана? Скучновато в потолок смотреть.

– Я запрошу у вашего врача, а пока вам лучше отдохнуть.

Видимо, медсестра отдала команду погрузить меня в сон. Голова начала медленно кружиться, погружая сознание во тьму.

Пробуждение было легким, без дремы и желания еще поспать. Наверное, впрыснули в кровь нужную дозу стимулятора или магией воздействовали. Чувствовал я себя немного лучше, как будто сил прибавилось. Явно организм идет на поправку, даже чувство голода появилось. Пожрать захотелось и очень сильно захотелось. Блин, опять без монитора,

как без рук. Ладно, я уже ученый. Принимая во внимание вчерашние ошибки, попрошу еды.

– Еды. Хочу кушать.

Слово завтрак решил не упоминать, поскольку не знаю какое сейчас время суток. Нужно попросить, чтобы перевели в палату с окном. Хотя, какое окно в подводном городе. Плевать, пускай галозэкран вешают, у меня в квартире такой был. Вполне настроение повышает, хоть и проекция с поверхности. Что-то они не чешутся с едой. Давно должны подать. Делов-то, со склада пакет доставить. Ладно, зайдем с другой стороны.

– Медсестра, доктор, помогите, – произношу голосом мученика призыв о помощи. Собственно, голос у меня на самом деле слабенький, даже самому себя жалко стало. Хотелось чем-либо заняться. Что угодно, только не валяться без толку на кровати. Пока никто не приходит, пытаюсь принять сидячее положение. Пускай у них там датчики пищат, может, быстрее пошевелиятся. Пока садился, успел запыхаться. Тело ослабло, руки дрожали на атрофированных мышцах.

– Селезнев, вы просто неугомонный. Ну куда вы торопитесь, все вам предоставят: и еду и физиотерапевта, и врач с осмотром будет. И пяти минут не прошло, как проснулся, а все ему подай мигом.

– Всего пять минут?

– Да, – подтвердила симпатичная медсестра, похожая на вчерашнюю чертами лица. Сестра? Скорее сейчас мода на

такой тип лица, так что сестра, только мед. Да, с приходом техномагии для женщин наступила эра красоты, аж слюни текут. Хотя, почему для женщин, для мужчин тоже. Сам на тридцатник выгляжу и чувствую себя соответственно. Кстати, как я сейчас выгляжу?

– Зеркало можно? И еще окно, чтобы я понимал время суток.

– Я занесла в систему вашу просьбу. Решение примет врач.

– У вас с собой нет зеркальца? – решил ускорить процесс я.

– Нет, я виртуальным пользуюсь, удобнее.

Девушка не врала. Вывести на экран в сознании свое изображение – секундное дело, и таскать ничего не надо.

– Что с едой?

– Все готово, вот, – сестричка достает из ниши в стене поднос с завтраком. Все-таки завтрак, на обед это по объему не тянет. Значит, меня разбудили к завтраку. С жадностью набрасываюсь на еду. Набрасываюсь, звучит круто, на самом деле все происходит медленно, движения заторможены. Можно сказать, еле двигаюсь. Даже ложку с желе ко рту поднести не могу нормально. Кусок трясется мелкой дрожью, угрожая упасть мне на грудь. В последний момент успеваю отправить его в рот. Мне срочно нужен физиотерапевт с комплексом упражнений. К сожалению, вместо него первым приходит давешний врач.

– Как самочувствие? – первым делом интересуется он. Уверен, что в данный момент доктор смотрит в своем виртуальном мониторе отчет о моем состоянии.

– Относительно хорошо. Побыстрее в строй хочется.

– Я заметил вашу тягу, – усмехается врач. – Будет вам галюэкрэн с новостными каналами. Доступ в магосеть пока не разрешу, переутомление вам ни к чему. Подключать мозг к компьютеру пока нельзя, мы не закончили обследование вашего организма. Случай в своем роде уникален, поэтому придется проявить терпение. Сначала проанализируем вашу реакцию без компьютера, потом с ним. Пока придется пользоваться обычной техникой. Ее на месте нет, мы заказали доставку, все будет на месте в течение дня.

– Мое руководство по службе?

– Информация у них есть, ждут вашего выздоровления. Это первый месяц им не терпелось вас в чувство привести, теперь они согласны подождать, пока вы в форму придете.

– Сообщить друзьям обо мне можно?

– Нет. Ваше руководство запрет наложило, – разводит руками доктор. – Пока с ними не побеседуете – никаких контактов.

– Так пусть приходят, чего тянуть? – возмущаюсь я.

– Я видел, как вы желе ко рту подносили. Мой совет вначале прийти в форму.

Врач не шутит. С ним сложно не согласиться. Действительно, друзья подождут. Перед начальством тоже лучше

предстать в нормальном виде. Не дай бог, решат, как убогого, кладовщиком в удаленный мир отправить. Мне еще повоевать хочется. Пятерку придется новую формировать, ребят жалко, – воспоминания окрашивающегося красным монитора заставляют приуныть. Доктор оценивает мое настроение по-своему и пытается приободрить.

– Селезнев, не вешать нос. Пока все с вами в полном порядке, словно комы не было. Обычная слабость, но я думаю, вы быстро восстановитесь. Пара месяцев и будете в строю.

– Пара месяцев? Чего так долго. Мне перелом ноги за два дня вылечили, а тут всего-то мышцы в тонус привести.

– Я же говорю, уникальный случай. Мы не хотим рисковать, нам важны данные о вашем состоянии. Пойми ты, – перешел на «ты» врач. – Это важно для науки. Возможно, твой случай поможет быстрее поставить на ноги других пациентов.

– Хорошо, – сдаюсь я. – Только постарайтесь не затягивать.

Затягивать с моим выздоровлением никто не собирался. Зря я волну погнал. Помогали мне добросовестно, следя, чтобы не перенапрягался. Оценив мою неугомонность, физиотерапевт предупредил, что тренажер не позволит мне перегружать организм. Все будет хорошо, нужно лишь проявить терпение. Я его и проявлял, насколько мог. Занимался, пока тренажер не блокировался, и начинал вновь, как только

блокировка спадала. Скоро я смогу выбираться из постели самостоятельно, тогда я поприседаю, поотжимаюсь, а пока приходится терпеть.

Ах да, чуть не забыл. Мне удалось рассмотреть свое отражение. Галюэкрэн выполнял функцию зеркала. Правда, безила необходимость все включать с пульта, через бесконечные пункты меню, но я себя увидел. Исхудавшее лицо, слабые синяки под глазами были вполне ожидаемы. Совершенно белые волосы и серые глаза я увидеть никак не ожидал. Если седые волосы еще куда ни шло, то зрачки были не мои. Да и волосы были не столько седые, сколько молочно-белые, даже ярко-белые. Необычный для волос цвет, скажу я вам. Но белые волосы ерунда, можно и подкрасить, а вот зрачки... Не мои это зрачки, хоть убейте. Зрачки перекрасить не проблема, но отчего они цвет поменяли? Контора, послали мать вашу на задание. Ладно, приду в форму, задам я вам пару вопросиков не самых приятных.

В мире за время моего отсутствия обстановка изменилась не сильно. Земля по-прежнему воевала с раасцами. Силы на данном этапе оказались примерно равны, поэтому никто не стремился применять активные действия. Помню, как расцы вторглись на Землю. Рассчитывали захватить планету как Гитлер в свое время СССР. Техномагия оказалась для них большим сюрпризом. Уничтожили их за пару дней, с минимальными потерями с нашей стороны. Захватить Раас, к

сожалению, не удалось. Дома, как говорится, и стены помогают. Началась затяжная война, которая длится уже много лет. Если быть точным – двенадцать. Каждый из противников пытается подгрести под себя побольше слаборазвитых миров, расширяя зону своего влияния. От прямых нападений давно уже отказались, перенеся борьбу на окраины. Чем больше под твоим влиянием будет миров, тем больше у тебя сырьевой запас. Об обитателях речь пока не шла, туземцам доступ к техномагии никто давать не собирался. Вначале нужно выменять золото на бусы, а там поглядим. Раасцы на своих территориях поступали аналогично. Две равные по силам цивилизации трезво оценивали ситуацию. Я все чаще видел в новостях высказывания о заключении мирного договора. Жаль, нет доступа к закрытой информации, там много чего интересного бывает.

В плане технологии за пять лет все не сильно продвинулось вперед. Изменения есть, но не столь большие, как я ожидал. Людям все так же вживляют в мозг интерфейс. По-другому управлять магическим компьютером не магу невозможно. Собственно, с магической энергией работает сам компьютер, интерфейс позволяет ускорить процесс обмена данными, поднимая человека до уровня мага и выше. Маг работает с энергией напрямую, у него врожденные способности, человек – посредством компьютера. В результате все вычисления комп проводит быстрее. Именно так я и победил Лину в тот раз. Только если у меня отнять комп – я ста-

ну обычным человеком. У мага дар отнять невозможно, ну или очень сложно. Конечно, маги не дураки, они тоже стали применять для вычислений компьютер. Разница в том, что маг может поместить комп внутрь тела, под кожу. Ему не нужен специальный интерфейс для связи. У меня же за ухом небольшая пластина под кожей. К этой точке я прикладываю тонкий провод, чтобы транслировать данные напрямую в мозг. Ощущения незабываемые, особенно в первый раз. Круче секса, точно.

Представьте, что у вас перед глазами открывается большое окно с набором команд и вы можете ими управлять одним желанием. Поначалу непривычно, а потом привыкаешь настолько, что без компа не можешь жить. Подстраиваешь под себя интерфейс, и у тебя полупрозрачный трехмерный монитор управления, который виден только тебе. Проекция команд происходит непосредственно в мозг. Ощущения здоровские, а игрушки вообще фантастика. Погружение в мир игры полное, трехмерное. В рекламе показывают, что добились точного взаимодействия с мышцами. Круто, теперь ты можешь не двигаться. Но будешь все чувствовать, как вживую. Даже на наших военных тренажерах такого не было еще пять лет назад. Если такие игрушки в свободной продаже, представляю, как нас тренируют.

В мире никто не отменил денег. Поначалу были мысли, что раз есть магия, нечего работать – вот он коммунизм. Хорошо, маги все нормально просчитали. Допустить обще-

ство суррогатов, был такой фильм, никто не собирался. Работа нашлась всем. Магия хорошо, но для техномагии нужна и техническая часть. Запас магической энергии тоже не бесконечен, на самом деле это не так, но людям говорили другое. Исчезли наличные деньги, еще до моей комы. Расчеты стали полностью виртуальными. На самом деле очень удобно. Ажиотаж по поводу магической энергии прошел, и все вернулось в привычное русло товарно-денежных отношений. Платить нужно за заряд для компа, за программы, за доступ в магосеть, за жилье, еду. Даже за пользование стационарным порталом и то нужно платить. Мне, понятно, порталы оплачивать не приходилось, даже индивидуальные мог открывать, а гражданским такой халявы никто не давал. Поэтому какой-то баланс в мире сохранялся. Конечно, рынок изменился, в первую очередь транспорт. В пределах города на машинах, а в основном портал. Станций пооткрывали море, особенно в центре. На окраинах и в деревнях лучше перемещаться на машинах, двигатели которых работают на магии. Экологично, бесшумно, вечно – почти. За последние пять лет доработали управление, теперь на них можно летать. Раньше боялись столкновений, но смогли обеспечить надежность. Вот вам и повод потратить денежку на модернизацию или новое авто. Таких мелочей было много, прогресс не стоял на месте. Но все это было не столь глобально, как первое знакомство с магией. Жизнь бежала вперед, магия занимала в ней свое место, мне оставалось лишь восста-

новиться, чтобы влиться в бурное русло.

Глава третья

Прошло две недели с момента моего пробуждения. На пятый день я уже перебрался в более просторную палату, где были установлены тренажеры. Магия в сочетании с достижениями медицины творила чудеса. Сейчас я чувствовал себя в прекрасной форме. Неуверен насчет марш-броска на пятьдесят километров, но в короткий бой вступить могу. Даже в рукопашный, вот так. Из начальства никто ко мне так и не зашел, что было странным. По прошествии пяти лет не может у конторы пропасть интерес к столь неординарному событию. Похоже, как дело началось с недомолвок, так и продолжится. Угораздило же попасть в такую операцию. Столько лет нормальной войнушки, и на тебе, получи. Чего тянут, гады. Я вполне могу заниматься на полигоне вместе с отрядом. Отряд... мне выделяют других бойцов или включают в чужую команду? Скорее всего, в чужую команду. За пять лет технология должна сделать приличный скачок вперед. Я наверняка не смогу полноценно использовать тактический компьютер первое время. Ничего, немного прогонов на полигоне, пара операций – и я готов занять прежнее место командира пятачки. Три месяца, полгода, не больше, потребуется мне на восстановление, если эти сволочи тянуть не будут.

Создатель услышал мое нытье по затягиванию лечения.

После обеда ко мне в палату пришел доктор, звали его, кстати, Игорь Леонидович, с еще одним медиком. Второй гость принес с собой небольшой ящик. Какой-то медицинский модуль, теперь они все небольшого размера. Древних томографов уже давно никто не использует.

– Как самочувствие? – задает дежурный вопрос Игорь Леонидович.

– Прекрасно. Жду, не дожусь своего компа.

– Дождались, мой коллега здесь, чтобы его активировать.

– Да я и сам справлюсь, только комп выдайте.

– После столь сложного случая лучше пройти процедуру под наблюдением опытного специалиста.

– Так чего тянуть, поехали, – потираю руками колени в предвкушении давно забытых ощущений.

Специалист ставит рядом со мною свой ящик и подсоединяет к моему интерфейсу датчик. Что удивительно, маленький датчик без провода.

– Провод уже не нужен? – от нечего делать спрашиваю я.

– Да года три уже, как переводят всех на новые модели, – Игорь Леонидович поворачивает голову, демонстрируя такой же датчик у себя за ухом.

– Техномагия шагает вперед.

– Конечно. Ученые создали кристалл нового типа, он хорошо держит заряд и передает команды. Очень удачная разработка. Думаю, скоро его будут внедрять прямо в голову вместе с интерфейсом. Для армии это важно в первую оче-

редь.

Тут доктор прав. Одно время раасцы даже пытались этот датчик сдергивать магией, чтобы лишить нас магии, но мы это быстро пресекли. Имплант в голове – прекрасное решение на такой случай.

Специалист сидел рядом со мною, погружившись в свой комп. Легко определить, когда человек уходит в виртуальный монитор полностью. Взгляд расфокусирован, сразу видно, что он не с нами. Чего-то долго он там копается со своими исследованиями.

– У меня все, – рапортует специалист.

– Замечательно, где мой комп?

Как же я по нему скучаю. С новым коннектором без проводов вообще здорово будет.

– Виктор, у нас для вас плохие новости, – печальным голосом начинает доктор. От нехороших предчувствий спина напрягается, покрываясь холодным потом. – Ваш интерфейс больше невозможно использовать.

– Модель устарела? – с надеждой спрашиваю я.

– Нет, он, как бы точнее выразиться, сгорел, одним словом.

– Думаю, нейрохирургия за эти годы продвинулась далеко вперед. Проведите пересадку, поставьте мне последнюю разработку. Уверен, руководство даст вам добро.

– Я не знаю, что с вами произошло до комы, но ваш интерфейс не просто сгорел. Уничтожена часть нейронов в мозгу.

Новый интерфейс просто не с чем соединять. Даже в случае успешной операции вы сможете восстановить лишь процентов десять способностей. Наверное, мысленное управление «да-нет» будет работать, но о прежнем уровне даже думать нечего. К сожалению, в другие участки мозга внедрить интерфейс не представляется возможным. Я слышал, что такие исследования проводятся, но результата пока нет. Даже если бы был, там нужен другой тип компьютера, адаптированный под него, а с вашей профессией это невозможно. Возможно, со временем вам вернут доступ к магии – пока медицина ничем не сможет вам помочь.

– Вы поэтому так долго тянули?

– Диагност сразу показывал, что нет связи с вашим интерфейсом. Это легко проверить, не подключая к вам компьютер.

– Почему сразу не сказали?

– Был риск, что вы впадете в депрессию и не сможете нормально восстанавливаться.

– Что теперь?

– О результатах доложили вашему куратору. Думаю, он ждал последних результатов от нас. Скорее всего, скоро вам сообщат о дальнейших перспективах.

– Перспективах? Какие на хрен перспективы! Да вы понимаете, что я калека? Это как слепому на десять лет вернуть зрение, а потом отобрать. Как вам перспектива? – со злостью выпалил я.

– Перспектива не очень. Только я не виноват в произошедшем. Вы ведь военный, это риск, издержки профессии. Люди вашей профессии иногда погибают, вам в какой-то мере повезло.

– Вы правы, мне действительно повезло.

Перед глазами всплыло воспоминание летящих в головы нашей команды камней, вспыхнувшего красным монитора. Я ведь чудом выжил. Та яркая вспышка в конце, именно она выжгла интерфейс – сомнений у меня на этот счет не было.

– Только что пришло подтверждение. Ваш куратор будет здесь через час.

– Да неужели? – сарказм в моем голосе не произвел на врача впечатления. С другой стороны, он действительно не виноват. – Извините, нервничаю.

– Понимаю. Я отправил заявки на необходимые для вас средства коммуникации, если куратор одобрит – вы их сразу получите.

– Если куратор одобрит, я смогу покинуть ваше заведение?

– Думаю, да. Если не будете перенапрягаться и регулярно выполнять прописанные комплексы, через месяц будете в прекрасной форме.

– Вот только теперь мне некуда больше спешить. Кажется, в какой-то песне были слова такие.

– Не знаю, но могу запросить.

– Не стоит. Кстати, я смогу получить доступ к своим преж-

ним данным.

– Думаю, да. Конечно, не в прежнем виде, но в принципе да. Кстати, новое поколение компьютеров для обычных людей не так уж плохо работает. Трехмерный интерфейс, управление голосом, взглядом и жестами – привыкните.

Взгляд моих серых глаз заставил доктора замолчать. Да, стоит прояснить этот вопрос.

– Игорь Леонидович, отчего мог измениться цвет моих глаз?

– Он у вас изменился?

– Да.

– В деле на этот счет ничего не указано. Могу предположить, что это результат воздействия какого-то заклинания.

– Вы раньше с таким сталкивались?

– Нет.

– А в описаниях, в медицинской литературе?

– Пожалуй, нет, – после паузы ответил врач, – если говорить о спонтанном изменении. Косметические коррекции проводятся постоянно.

– Мои волосы?

– Да, молочный цвет несколько необычен, но я думаю, что это в пределах допустимого. Можно провести отдельное обследование ваших волос, если хотите.

– Нет, не стоит.

– Кстати, в вашем деле указано, что возможны сбои в работе интерфейса, – решил поделиться со мной информацией

Игорь Леонидович.

– Значит, кто-то знает о том, что произошло.

Игорь Леонидович решил не отвечать, лишь медленно прикрыл веки. Понятно, он и так сказал лишнее. Конечно, разговор пишут и могут просмотреть. А может, у него на мониторе появилась подсказка – слить пациенту эту информацию. Да какая мне собственно разница теперь. Кому я теперь нужен – инвалид. Да, да, инвалид со здоровым телом. Только по меркам пятнадцатилетней давности здоровым. Сейчас я непригоден для службы в армии. И что прикажете делать пенсионеру? Я ведь никогда не задумывался о жизни на гражданке – тем более теперь, когда в мире есть магия. В те, до-магические времена, я мог вернуться на гражданку полноценным человеком. Сейчас, без доступа к магии, я инвалид. Когда девяносто пять процентов населения пользуются магией, перспектив у меня нет. Помню, как недавно с сожалением смотрел на несчастных, лишенных возможности получить доступ к магии. В принципе доступ у меня никто не отбирает, комп, как и прежде, будет все выполнять, но скорость. Мысленные команды срабатывают мгновенно, а теперь придется ползать по менюшкам, как в старых компах было. Примитивные заклинания, заранее запрограммированные, я смогу быстро выполнить, но в остальном никак. Без постоянного вывода информации на виртуальный монитор жизнь превратится в муку. А ведь так приятно было чувствовать себя сильным воином. Как ликовало сердце в груди,

когда уделал Лину – прирожденного мага. Как здорово было захватывать под контроль ее мир. Небольшой отряд – и все источники на Лее переходят под контроль захватчиков. Ни одно заклинание магов не может соперничать со скоростью компьютера. Ничего, что ты человек – компьютер позволяет тебе превзойти настоящего мага. Теперь ничего этого не будет. Влачить до конца жизни жалкое существование – вот мой удел. Хорошо если пенсию, хоть какую подкинут. Да что толку, разве можно долго без дела сидеть – быстро наскучит.

Доктор давно ушел, а я лежал, глядя невидящим взглядом в потолок. Что мне оставалось – только прокручивать в памяти эпизоды своей жизни. Предложение Деда на экспериментальный проект. Терять было нечего, Дед туманно намекал, что все будет в ажуре и я не пожалею. Еще бы пожалеть. Попасть в подводный Атл, легендарную Атлантиду. Узнать, что на Земле есть магия, до того, как Лина разрушила защиту источников. Первые шаги с применением магической энергии, интерфейс, могущество. Я был в первой тысяче счастливицов, кого выбрали для проекта. Нам повезло, все прошло успешно. Войну практически не застал, это для других задача. Спецназ не посылают на передовую, для нас есть задачи поинтереснее. Сколько их было, этих заданий, теперь даже не сосчитать. Только последнее по количеству непоняток переплывает все остальные. С самого начала все было слишком неправильным, все понимали, но шли выполнять задание. И где теперь четырнадцать человек?

Ладно, я выжил, а что с остальными? Интересно у кого больше вопросов: у куратора ко мне или у меня к нему? Стоило подумать о кураторе, как он заявился ко мне с долгожданным визитом. Зря, кстати, он не пришел раньше, у меня теперь совсем другое настроение для общения.

– Здравствуйте, капитан, лейтенант Бахромин, я веду ваше дело, – представился молодой парень в форме следователя.

– Дело? Я чем-то заинтересовал следственный отдел?

– Не волнуйтесь, просто за пять лет ваш отдел перестроен и уточнить детали той операции поручено нам.

Ответ вполне мог быть правдой, но, помня саму операцию, я в этом не мог быть уверен.

– Расскажите, что произошло после того, как вы вошли в пещеру?

– Вначале ответьте, кто-то из нашего отряда остался в живых?

– Сейчас, – на секунду углубился в изучение дела Бахромин. – Да, двое из вашего отряда выжили.

– Алекс и Димитар? – озвучиваю свое предположение.

– Да, они. Если вас это утешит, Димитар тоже с выжженным интерфейсом.

– Я смогу с ними встретиться?

– Конечно. Я сейчас скину, ой, я передам вам их контакты, когда вам выдадут гаджеты.

– Кстати, когда мне их выдадут?

– Думаю, после нашей беседы. Не вижу смысла держать вас в изоляции. Вам необходимо устроиться в жизни.

– Устроиться? Кому нужен инвалид, не умеющий ничего? Я воин по духу, а теперь никому не нужная рухлядь.

– К сожалению, я ничем не могу вам помочь, это не моя компетенция. Но опять-таки для вас есть неплохая информация. Вам назначена пенсия, не то чтобы запредельная, но спокойно жить в небольшом городке сможете. Бесплатные порталы в пределах Земли, как ветерану войны, еще медицина, включая косметику и физиотерапевтов. Бесплатное подключение к сети и остальной перечень льгот, положенных обычным ветеранам. На самом деле не так все плохо, правительство о вас позаботилось.

– Я не смогу сидеть без дела.

– Я уверен, вы найдете себе занятие. Возможно, не сразу, но все у вас получится. Только мы отвлеклись, вернемся к деталям того происшествия. Расскажите подробно все с момента, как вы вошли в пещеру со статуей.

Так, не нравишься ты мне, товарищ. Такой весь любезный, на контакт идешь, встречи обещаешь, пенсии сулишь, а дело пахнет дурно, если не сказать больше. Нет у меня доверия к людям, имеющим отношение к тому делу.

– А нельзя встретиться с полковником, отправлявшим нас на то задание?

– Элмерсон? Та-ак, он переведен в отдел внешней разведки. Кстати, он уже генерал, сомневаюсь, что он захочет

встречаться с вами лично. Могу отправить запрос, только вам придется подождать несколько дней в прежнем статусе. Причем не зависимо от его ответа вам придется дать показания.

– Показания? Интересно, в каком же я статусе?

– Простите, оговорился – привычка. Ваш отчет для меня немного непрофильное задание. Вы в статусе бойца, вернувшегося с задания, но не сдавшего отчет. Обычно скидывают информацию с компа и все. В вашем случае я должен получить отчет о том задании и ничего более. Чем быстрее мы с этим покончим, тем быстрее вы сможете покинуть госпиталь.

– Что конкретно вы хотите знать?

– Все, с момента, как вы вошли в пещеру. Как я вижу из других отчетов, статую вы уничтожили, а вот что стало с лабораторией неясно.

Всматриваюсь в его лицо – нет, вроде не врет. Может, действительно его втемную используют? Хочется сказать – не было там никакой лаборатории в помине, но нет, от меня ты такой информации не получишь. Послали на гнилое задание – получишь гнилой отчет.

– Мы вошли в пещеру, – начал я свой рассказ. Все шло строго по плану. Я со своей группой занял место справа, Бадди слева. За нами в пещеру проник Ирвин с двумя бойцами. Двое из его отряда остались прикрывать вход снаружи, те самые Алекс и Димитар. Ирвин начинает стрельбу по ста-

туе, – о непонятном щите я решаю не сообщать. – Пули лишь высекают искры из камня. Тогда я стреляю из гранатомета обычной гранатой. На этот раз камни из статуи вылетают целым роем прямо в наши головы. Мой осколок чудом срикошетил от автомата. На моем мониторе красные вспышки состояния команды – все мертвы. Я немного замешкался, потом в ярости хватаю автомат и стреляю из подствольника по статуе еще раз. На этот раз она разваливается и один кусок летит мне в плечо. Затем яркая вспышка и все. Про лабораторию вам те двое должны рассказать, они после нас зашли. Кстати, они меня вытащили?

– Да, вытащили они. Только по их показаниям вначале прозвучали выстрелы, потом была пауза небольшая и только потом последние выстрелы из вашего гранатомета.

– Последний выстрел. Ах, забыл сказать, после первой гранаты я стрелял очередью по статуе и осколок срикошетил от пули, потому меня не задело.

– И все же, как вы можете объяснить паузу?

– Я же говорю, был в шоке от гибели всех парней разом. Когда сразу весь монитор красный, та еще картина. Я еще успел по сторонам глянуть, думал, глюки у меня.

– Как осколки камней могли пробить защиту? Вокруг головы каждого бойца магический кокон, способный задержать очередь из автомата. Однако вы утверждаете, что простые каменные осколки убили весь отряд, причем летели целенаправленно всем в головы.

– Как могли пробить защиту, спросите у технарей. Скажу больше, комп не зафиксировал никакого магического воздействия. Я могу ошибаться, но прохода в лабораторию под статуей я тоже на мониторе не увидел.

– Алекс и Димитар подтверждают, что хода не было.

– Как мой интерфейс мог сгореть?

– Это я хотел у вас спросить. У Димитара тоже сгорел компьютер и интерфейс. Он помнит, что у вас в плече была вспышка.

– Да, мне туда обломок скипетра прилетел из руки статуи. Я тоже помню вспышку, но комп магии не обнаруживал.

– Новая разработка наркоторговцев? Хотя нет, руку исследовали – обычный камень.

– Откуда я могу знать? Как это руку исследовали? Она что, цела?

– Да. Вас тащили пятьдесят километров до точки со всем осколком.

– Они что не могли портал прямо оттуда открыть?

– Все компьютеры сгорели. Алексу осколком оторвало электрод и половину уха, только потому он уцелел. Когда пришел в себя, он попытался вас привести в чувство. Без компьютера это оказалось непросто сделать. Димитра он через полчаса с трудом поднял на ноги. Вы оказались в коме. Компы сгорели, и они несли вас на точку высадки, там остались капсулы экстренной эвакуации.

– Те, что при нас были, сгорели?

– Да.

Очень странная деталь. Капсула экстренной эвакуации надежно защищает амулет от любого воздействия. Там и амулет-то не сложный, всего лишь вызов подмоги – маяк. Обнулить амулет в капсуле, это вам не шутки.

– Невероятно, – искренне сообщаю свое мнение.

– Потому так важен ваш отчет. Вспомните детали. Когда вы подошли к статуе, вы не увидели прохода? Может, он потом был заблокирован?

Ну конечно, какой шустрый малый. Я ведь не говорил, что подходил к статуе.

– Я не подходил к статуе. И неужели потом туда не направили группу для расследования? После столь шумного происшествия скрываться там уже не было смысла.

– У меня нет информации на этот счет.

Даже если есть, после тех взрывов там засыпало все следы, так что ничего вы мне не пришьете.

– Скажите, капитан, вам не казалось странным, что вам приказали высаживаться далеко от объекта, если задание было уничтожить лабораторию. Как по мне, так проще было долбануть по ним из крупного калибра.

Лейтенант сидит с безразличным выражением лица. Оно и понятно, все пишется на видео. Мои ответы совсем другие люди проверят и перепроверят. Скорее всего, даже определят места, где я недоговариваю. Я думал над заданным вопросом еще во время марш-броска, но открыто говорить об

этом нельзя. Главное – не переиграть.

– Вначале показалось, но мы с Бадди решили, что командованию важно получить запись, как устроена лаборатория. Там делов-то, статую раздолбать – да разнести потом все в подземелье.

– Подземелья не нашли.

– Это к разведке вопросы направьте.

– В деле указано, что по их информации лаборатория должна быть под статуей.

– Ошиблись, пусть информатора трясут.

– Хорошо, я передам запись нашей беседы дальше по инстанции, а вы пока можете отдыхать. Я распоряжусь, чтобы вам выдали гаджеты, сможете наладить контакты, созвониться с друзьями. К сожалению, вам пока придется остаться здесь, но думаю, через пару дней мы закончим анализ и вы сможете покинуть госпиталь.

– И куда мне податься?

– Вам помогут устроиться специалисты из отдела реабилитации.

Мне нечего было сказать. Помогут, пенсия, льготы – хреново. Ни один из вариантов мне не нравился, только выбора, похоже, у меня нет, совсем.

Гаджеты мне действительно принесли, даже инструкцию пользования приложили в бумажном виде для начала. Я смотрел на современные компьютеры для инвалидов и мне хотелось плакать, нет, кричать в горло, но там стоял комок.

Сколько ни пытался глотать, комок из горла никуда не про- падал. Я сидел и смотрел пустым взглядом на технику и не решался прикоснуться к ней. Пока во мне теплилась хоть ка- кая надежда, как только я прикоснусь к устройствам – при- знаю себя инвалидом. В этот день я так и не решился при- знать себя калекой.

Глава четвертая

Мое тело перемещалось вперед скользящим шагом. Так- тический монитор отображает точки моей пятерки, опасно- сти пока нет. Нам удалось подобраться к объекту тихо. Пе- риметр базы слабо освещен. Прожекторов нет, колючей про- волоки по периметру тоже не наблюдается. Вместо ограж- дения магический контур. Пересечь защиту, не подняв тре- вогу, не получится. Защита распространенная и вполне на- дежная, только смотря для кого. Оснащенный по последне- му слову маготехники спецназ нельзя сравнивать с обычны- ми магами. Компьютеры отряда, объединив свои вычисли- тельные ресурсы, рассчитывают код периметра. Я по опыту знаю, что много времени процесс не займет. Есть опыт, еще с Леи, где пришлось захватывать источники. С тех пор про- шло приличное количество времени, программы взлома до- вели до совершенства. Не знаю деталей, но там применили какие-то магические закономерности и дело в шляпе.

Хорошо, что можно переговариваться между собой не от-

крывая рта. Мысленные команды через интерфейс транслируются в сознание бойцов. Удобно. Слышишь голос, словно с тобой разговаривают, а на деле все происходит посредством компьютера.

– Третий, что с твоей позиции? – спрашиваю бойца, поскольку с моей точки та часть территории не просматривается. У меня есть объединенная картинка от всех бойцов, но иногда человек замечает мелочи, которые могут пригодиться.

– Охранник в укрытии, не спит. Слева у ворот земля с размягченной структурой. Магии не чувствую, подозреваю примитивный заряд.

Молодец Стас, разглядел закладку. Примем к сведению, нам под взрыв или пулемет попадать совсем ни к чему.

Наши мухи летают над базой, передавая информацию сверху. Зря господа вы крышу плохо экранировали, хотя смотря от кого защиту ставили. Внутри здания есть люди. Двое у главного входа, двое дежурят на пульте. Плохо, по данным разведки их должно быть пара десятков, значит, остальные на нижнем ярусе. Наша техника так глубоко пробиться не может. Ничего, для этого есть мы. На тактическом мониторе появляется отметка о завершении расчетов. Нечего тянуть, даю отмашку на преодоление периметра.

Наши обманки давно висят перед камерами охраны, транслируя мирную картинку. Тончайшая пленка, удаляющая наши фигуры с изображения. Все остальные действия

передаются без изменений. Охранник сможет нас заметить, только если мы вдруг начнем переставлять ящики или обитателей базы убивать. Пересечение охранного периметра проходит спокойно. Четвертый успевает у поста охранника установить взрывчатку. Не нужен ты нам в тылу, когда танцы начнутся.

Вход в лабораторию, на двери замок. Замок не сложный, но открывающуюся дверь заметят на мониторах. Накинуть обманки на внутренние камеры у нас нет никакой возможности. Попробуем отвлечь охранников, точнее нейтрализовать по-тихому. Клопы находят малейшие щели, чтобы проникнуть внутрь. Через замочную скважину не получается, там установлена преграда на такой случай. Все же базу не совсем идиоты оборудовали. Только дверь со временем дает небольшую усадку, которой нам достаточно. Клопы пробираются внутрь. Теперь нужно подождать.

Маленькие магороботы передвигаются очень медленно, чтобы не встревожить датчики охраны. Пятиметровый коридор они пересекают за пятнадцать минут. Дальше можно быстрее, там камера не самого нового типа, она их просто не заметит. Клопами роботов назвали за запах. Собственно запаха нет, зато усыпляющий газ они выделять умеют. Сейчас наши вонючки газуют в комнате с пультом. Из-за своих малых габаритов ни на что другое они не способны. Есть риск, что у дежурных активированы носовые фильтры, но наши клопы снабжены хорошим газом. Достаточно соприкоснове-

ние с кожей, чтобы человек отключился.

Когда мы добираемся к пульту, они успевают нейтрализовать остатки газа. Хорошие малыши, незаменимая штука в нашей работе. Та-ак, что у нас тут? С этого пульта нижний ярус не просматривается – плохо. Скорее всего, на нижнем ярусе второй пост, с которого видно, что происходит наверху. Обманки на камеры мы, конечно, кинули и даже сидящих охранников спроецировали, но дежурные могли заметить, как открывалась дверь.

Иду вторым, чтобы открыть огонь сразу, как пятый откроет дверь вниз. Кстати, дверь из толстого металла и вскрыть ее будет непросто.

– Какие у нас шансы?

– Замок кодовый с магической начинкой. Сейчас сканер снимет показатели.

Я уже вижу на своем мониторе, что расчетное время взлома девять минут. Выбора у нас нет, замираем поблизости в ожидании. Через семь минут появляется сигнал готовности. С богом, братцы.

Дверь, ускоряемая магическим толчком, резко открывается, чтобы пропустить нас внутрь. Монитор не успевает отобразить данные, как на нем появляются предупреждения об опасности. Я и сам вижу, как в мой щит прилетают пули. Нас засекли и устроили встречу.

По лестнице вниз летит граната, слишком медленно. В ускорении все кажется слишком медленным. Там не дура-

ки сидят, успевают укрыться, но это дает нам шанс. Перемещаюсь вперед. На лестнице в узком коридоре я хорошая цель, но противник отвлечен гранатой. Моя летит следующей впереди меня. В щит прилетают пули, противник умудряется стрелять из укрытия. А как вам такое? Мячик падает у подножия лестницы вместе с гранатой. Да, все правильно, теперь вы никуда не денетесь. Накопитель в мячике, словно голодный хищник тянет заряд из щитов противника. Отсчет четыре секунды, и мои пули достигают целей. Пока расправляюсь с целями, мои бойцы перемещаются вперед.

Нашумели мы неплохо, нет смысла прятаться. Следующая дверь вылетает от мощного взрыва. Шесть трупов остается за нашими спинами, и мы оказываемся в конечной точке – лаборатории по производству слайса.

Я ожидал увидеть столы, стеллажи, запасы сырья, но тут все было не так. Все застилает белый туман. Белая дымка клубится в помещении, мешая обзору. Тактический монитор моментально «слепнет» в этом тумане. Что за фигня? Связь с моими бойцами потеряна. Такие шутки мне совсем не нравятся. За моими плечами десятки подобных операций и еще столько же других объектов. Я многое повидал на своем веку, но отказ тактического монитора выходит за все привычные рамки. Ладно, времени нет, нужно разобраться в ситуации. Собственно, путь у меня лишь один – вперед. Я зашел в дверь третьим, мои парни уже успели скрыться в тумане. Кричать нельзя, противник тоже где-то здесь, и не факт, что

у них не работают компы. Двигаюсь вперед, готовый к любым неожиданностям. С каждым шагом меня охватывает все большее беспокойство. Сознательно забираю чуть левее или правее и ни на что не натыкаюсь.

Такого просто не может быть. Столы, полки, стеллажи, что угодно, это ведь лаборатория. Компьютер показывает, что я переместился вперед на тридцать метров. Хрень полная, здание меньше по размеру. Они что, подземный город тут отгрохали? Туман рассеивается мгновенно, словно его и не было. Успеваю припасть на колени, контролируя дулом автомата пространство впереди.

На белом каменном троне сидит Бадди. Коллега мне улыбается, склонив голову набок. За его спиной стоит статуя женщины из белого камня с одной обнаженной грудью. В руке женщины короткий скипетр.

– Привет, Виктор, – дружелюбно обращается ко мне Бадди.

– Что ты здесь делаешь? – Дуло автомата смотрит на командира пятерки.

– Живу, – он простодушно пожимает плечами. Удивительно, но у него при себе нет оружия.

– Не самое хорошее место для жизни.

– Это только на первый взгляд кажется.

– Где слайс, – не придумав ничего лучше, спрашиваю прямо про наркотики.

– Тебя волнует слайс? – брови Бадди удивленно поднима-

ются вверх. — В мире есть вещи куда более важные, чем банальная дурь.

— Например?

— Ты знаешь, что нас используют? Знаешь, что мы марионетки в чужих руках?

— Знаю. Нашел чем удивить. В любом мире есть правители, использующие народ по своему усмотрению. Только это не повод предавать службу и бодяжить наркоту.

— У тебя есть шанс присоединиться к нам, — пропустил намек на предательство Бадди.

— Зачем мне это? Ради чего становиться предателем?

Ответить Бадди не успевает. Статуя за его спиной вдруг делает движение, кладя руку на голову спецназовца. Тело Бадди медленно превращается в белый камень, из которого сделана статуя.

— Чтобы бороться с предателями, чтобы не позволять манипулировать человечеством, чтобы стать независимыми, — раздаётся в моей голове женский голос. Голос низкий, бархатный, он обволакивает сознание. Мне кажется, что глаза женщины из камня смотрят на меня очень внимательно. Бред, у меня глюки. Не мог человек превратиться за несколько секунд в камень.

— Не бойся, доверься мне, стань воином света. — Глаза статуи вспыхивают белым сиянием.

Мне становится страшно. Я не трус, но чувство самосохранения вопит об опасности. Сознание не может оценить

степень этой опасности, но мне страшно. Лучший способ защиты – нападение. Автомат в моих руках посылает пули в каменную композицию из двух фигур. Монитор не показывает никакой магии поблизости, но пули не причиняют вреда камню. Молочная дымка, мгновенно окутавшая тела, сдерживает пули. У меня нет времени на разбор полетов. Я продолжал стрелять без перерыва, пока не опустел рожок.

– Ты можешь стать моим воином, прикоснуться к моему могуществу, стать свободным человеком.

Граната из подствольника летит в статую, чтобы завязнуть в молочной дымке. В моей голове раздается женский смех. Она смеется добродушно, не злобно, словно над нашкодившим малышом. Вторая граната отправляется в полет, чтобы повторить участь первой. Нет времени думать, третий выстрел. Последней я всегда заряжаю простую гранату без магической начинки. Она-то и дает результат. Тело статуи разлетается на куски разного размера. Обломок скипетра вместе с кистью вонзается в мое плечо. Больно, очень больно. Мое тело падает на пол, прикоснуться к плечу – нет сил. В голове продолжает звучать женский смех. Мой взгляд обращен на пол впереди, там лежит голова женщины. Ее глаза под смех начинают ярко светиться. Скипетр в моем плече раскаляется невероятно белым светом. Мне больно, мне очень больно – я кричу...

Я кричу, до хрипа в горле, мои руки вцепились в просты-

ню, тело покрыто холодным потом, и я просыпаюсь. Просыпаюсь, понимая, что это сон, всего лишь сон. Меня еще трясет от напряжения, но я знаю, что это пройдет, пройдет совсем скоро. Такие пробуждения стали привычными. Не каждую ночь, но очень часто я вижу похожий сон. Разные задания, разные объекты – одинаковый конец. Один из погибших в той операции бойцов и статуя за его спиной. Боец каменеет, а мне предлагают стать воином света. Выстрел гранаты, боль в плече, пробуждение с криком.

Не помогают никакие лекарства. К врачам идти я боюсь. И не только я. Алекс и Димитар видят похожие сны. Алекса колбасит не так сильно, ведь ему посчастливилось уцелеть, даже интерфейс выгорел лишь на десять процентов. Димитар видит сны, похожие на мои, но он может просыпаться без криков. У него контакт с осколками статуи, он лишь слышит шепот в голове. Алекс тоже слышит шепот, но очень слабый, он даже слов разобрать не может. Я завидую парням белой завистью, особенно Алексу – ведь у него уцелел интерфейс. В боевых операциях он участия не принимает, зато может тренировать молодежь. Даже без молодежи – у него интерфейс, этим все сказано.

Мой комп для инвалидов тоже не так плох, как я поначалу боялся. Перед глазами удерживаются магией два маленьких накопителя. Небольшие кристаллы по миллиметру в диаметре. Проецирование изображения прямо на сетчатку. В плане вывода изображения картинка ненамного уступает интер-

фейсу. Зато управление перечеркивает все. Отдать команду компу можно голосом или руками, а это медленно. Голос слышат окружающие, руками переключение по меню слишком долго. Кроме скорости работы с компьютером мои возможности были практически прежними, даже боевые заклинания доступны. Было у меня меню быстрого вызова, но все равно это медленно. Конечно, я уже свыкся и не чувствую себя калекой, как было поначалу.

Помню свой первый день, когда я покинул госпиталь. В службе реабилитации мне предложили жилье, помогли разобраться в ситуации, даже работу подыскать обещали. Пустая квартира с двумя комнатками небольшого размера. Вся техника с расчетом на инвалида, как я. Это значит, что на технике имеются кнопки. Старые добрые кнопки. Я мог всем управлять с компа, но иногда быстрее прикоснуться к кнопке, чем лазить в меню. Со временем я стал пользоваться голосом, ведь дома никто меня не слышит. В первый же день я не знал, чем заняться. Просто сидел в кресле и смотрел перед собой. Как-то сама собой пришла мысль выпить. Портальная доставка продуктов работает быстро. Через пять минут водка с закуской была у меня на столе.

Водка, даже она претерпела изменения в нашем мире. Теперь это магический напиток. Вода, заряженная специальным заклинанием. Ощущения при употреблении идентичные натуральным – отвечаю. Побочных эффектов нет, на печень ничего не давит. Только похмелье в два раза хуже. Сде-

лано специально, чтобы ты прочувствовал всю пагубность процесса. Прервать похмелье? Запросто, простое заклинание из списка, и ты трезв как стеклышко, без неприятных ощущений. Конечно, за все нужно платить, двое суток после такого отрезвления ты опьянеть не сможешь. Защита от пьянства, однако.

Мне было хреново, очень хреново, но продолжал пить изо дня в день. Магосеть отключил, чтобы меня не доставали. Сидел и пил, не понимая, зачем жить. Не знаю, что на меня тогда нашло, хотя теперь по прошествии двенадцати лет догадываюсь.

Через месяц ко мне пришел Дед. Как он меня отыскал, не знаю. Пришел и сел пить вместе со мною. Вспомнили молодость, как он меня позвал в Атл, много чего вспоминали. Слово за слово, на второй день Дед уговорил меня протрезветь. До сих пор помню, как сопротивлялся, переживая, что будет еще хуже на душе. Обошлось.

Трезвый взгляд на окружающий мир, когда рядом человек, которому доверяешь, и жизнь меняется. Дед предложил мне вернуться на службу. Я вначале посмеялся, но он был трезв, как и я, и серьезен как никогда. На одной военной базе нужен был кладовщик. Да, мир на периферии, да должность не самая почетная, но им еще нужен инструктор по рукопашке. Я мог бы натаскивать бойцов, присматривать за ними. Уговаривал он меня не долго. Когда дело касается армии, которой я отдал большую часть жизни, я готов идти в

бой.

Пить я перестал, переселился на Ванлар, где обитаю по сей день. Постепенно я стал втягиваться в службу. Поначалу было скучновато. А как другие ветераны живут? Одним словом, жизнь налаживалась, но пришли сны, те самые сны. Что самое плохое, они снились мне все чаще. Сейчас я уверен, что тот депресняк как-то связан с этими снами. На сегодняшний день я вижу свои кошмары один-два раза в неделю. Шорох справа от меня заставляет прервать размышления. Как я мог сразу не заметить.

– Я тебя разбудил? – Моя рука нажимает на кнопку светильника. Для людей без мысленного управления магией такие кнопки довольно удобны.

– Да, прости, – ее голос мягок и полон печали.

– За что простить? – спрашиваю и только потом замечаю, что Мария полностью одета с большой сумкой в руке.

– Я так больше не могу.

Девушка присаживается на край кровати. Она смотрит куда-то в пространство мимо меня. Я чувствую, как ей больно, даже понимаю, но мне от этого не легче.

– Ты собиралась уйти не попрощавшись?

– Записка возле кофеварки. Я думала, так будет лучше для нас обоих.

– Может, стоит попробовать еще раз? Можно отгородить наши тела во время сна магическим щитом, применять снотворное, – пытаюсь привести доводы, хотя мы все это давно

проходили.

– Ты же сам понимаешь, что это лишь продлит агонию, но не устранит причину.

– Не устранит.

– Я не хочу, видеть, как ты страдаешь. Мне больно смотреть на тебя, я не могу тебя жалеть, иначе ты совсем раскиснешь. Я не хочу сдерживать слезы, глядя на тебя, я хочу счастья. Я готова вернуться, если ты выздоровеешь.

– Ты сама в это веришь?

Мария пожимает плечами. Я знаю, что никогда не избавлюсь от этого проклятья. Знаю, что она долго не останется одна. Шансов вернуть Марию у меня нет. Возможно, записка возле кофеварки – лучший вариант.

– Хочешь я сварю кофе на дорожку?

– Нет, – девушка поднимается с постели.

– Не пропадай из моей жизни насовсем. Хорошо?

– Хорошо.

Мария рада, что все так быстро закончилось. Видимо, она боялась этого разговора. Зря, я уже привык, она третья женщина, бросающая меня. Во всех случаях причиной являются мои кошмары. Вероника перед уходом призналась, что мои эмоции передавались во сне ей. Не знаю, как такое возможно. Каждая следующая подруга могла продержаться со мной рядом все меньше и меньше, пропорционально моим кошмарам. Жаль, ведь я готов к браку, к нормальной семье, детям. То, что не успел когда-то, я готов сделать сейчас, только

никто из женщин не может находиться со мной рядом достаточно долго для этого. Я понимаю, прощаю и отпускаю.

Шорох закрывшейся двери навсегда отрезает меня от Марии, от наших отношений, длившихся год. Я знаю, что она никогда не вернется, я привык. Она знает, что я не потерплю жалости с ее стороны, а она не сможет делать вид, что все прекрасно. Уход Марии меня отрезвляет. О чем я размышлял? Счастье, семья, любимая женщина рядом? Все это было возможно до той операции, прежний я мог все это получить. Моя участь – непродолжительные связи без длительных отношений. Проститутки на худой конец, им нет дела до моего состояния. Я в их душу тоже лезть не собираюсь, вот он мой удел инвалида.

Шлепаю босыми ногами по полу в сторону кухни. Спать я уже не смогу. Мария тут ни при чем, я никогда не могу заснуть после очередного кошмара. Кофе меня взбодрит, только я не знаю, чем заняться до утра.

Возле кофеварки записка – «Прости, я больше так не могу». Нет ни имени, ни подписи. Если честно, я впервые вижу почерк Марии. Ровные буквы с красивыми хвостиками складываются в слова. Смысл фразы на испанском мне понятен, Мария – испанка. Учитывая, сколько языков запихано в мою голову, другого ожидать не приходится. С приходом магии с языками вообще бардак, каждый говорит, как захочет. Давно могли бы придумать один общий язык, да никак договориться не могут. Были попытки, но как-то не прижи-

лось. Всегда находятся люди, выступающие за чистоту языка, национальный суверенитет и прочее. Мне на это плевать.

Рука жмет кнопку, заставляя кофеварку ожить. Смотрю, как коричневые струи текут в чашку. Просто смотрю, мыслей нет. Есть опустошение в душе, словно из меня выдернули стержень. Нет, я не собираюсь плакать, я привык, но отчего так горько во рту? Даже кофе не приносит удовольствия и бодрости. Я полон адреналина после такого сна, но привычка к кофе никуда не исчезла.

Да, сегодня тот самый день, когда все произошло. Вечером у нас встреча с Димитаром и Алексом. Деньги позволяют мне оплатить портал на Землю. Свой бесплатный лимит я давно потратил на прогулки с Марией. Здесь, на Ванларе, заниматься нечем. Смотреть на отсталый в развитии мирок скучно. Существует запрет на вмешательство в жизнь аборигенов. Выводом местных жителей на высокий уровень жизни занимается специальный отдел. Чтобы процесс происходил безболезненно, нужно несколько десятилетий. Нельзя неграмотному крестьянину дать в руки компьютер с магией. Все начинается с образования и дальше поэтапно. Технология обкатана в разных мирах, коих в протекторате Земли уже насчитывается двадцать восемь.

Да, сегодня вечером мы с парнями в очередной раз будем пить водку и вспоминать тот злополучный день. У нас нет определенного места, где мы будем встречаться. Обычно место подыскивает Алекс. До вечера мне еще предстоит отде-

журить на складе. Чего тянуть, раз не сплю?

– Ты чего тут делаешь? – удивляется не ожидавший увидеть меня так рано Йоши. – Еще два часа до твоей смены.

Я не торопился, специально медленно прошелся по территории базы. Хотя тут идти-то совсем ничего.

– Не спится, могу тебя отпустить, без обязательств. Мне просто дома скучно.

– Да я могу до конца смены побыть, – глаза японца смотрят на меня недоверчиво.

– Верю, что можешь. Но я не прошу ничего взамен. Хочешь, дежурь, я рядом посижу до пересменки, поболтаем.

– Да чего тут двоим делать? – отходит Йоши.

– Так я и говорю, можешь свалить раньше времени.

– Странный ты, Виктор, случилось чего?

– Мария ушла.

Йоши понимающе кивает и начинает собираться. Пересменка стандартна, сверка в магическом журнале, отчет о происшествиях, фиксация в компе и все. Через пару минут Йоши уходит, пожелав мне спокойного дежурства. Обычно оно таким и бывает.

За все годы мне только дважды попадались закладки. Суть проста, я должен проверить оружие, прежде чем принять на склад. Укладываю его в капсулу, где комп сканирует параметры на наличие непредвиденных заклинаний. Во время операций противник частенько всякой гадостью швыряется. Процедура проста, в самый раз для инвалида. Тут не нужен

интерфейс, вывод на мой экран по завершению процедуры куда проще. Судя по журналу в рейде две группы, это не много. За день, конечно, могут еще наотправлять, так это стандартная процедура. Еще неизвестно, когда они вернутся. Задания бывают разные и возврат тоже в разное время.

У стойки оружейного склада я как-то лучше себя чувствую, чем в пустой квартире. Хотя и плююсь в такой же компьютер, ощущаю себя нужным армии, обществу. Дома все наоборот – брошенный женщиной, одинокий инвалид.

Время на посту проходит быстро. Не заметил, как пролетел час, а отряд Олсена вернулся с задания.

– Привет, Виктор, – здоровается со мной командир. – Вроде не твоя смена, чего это ты тут?

– Да так, не спится.

– Бывает, – соглашается Олсен.

– Что-то вы чистенькие, легкий рейд?

– Да, ничего особенного. Потрепали слайсеров.

– Откуда они берутся? Давим, давим, а они все не переводятся, – говорю чистую правду.

– Зато у нас есть работа. Принимай, что ли.

Принимать и проверять моя работа. Один за другим помещаю автоматы в камеру сканирования, что может быть проще. Пока руки выполняют привычные действия, в задумчивости смотрю перед собой. Холод пробегает по спине от выхваченного глазами кадра. Я не успеваю понять, что меня испугало, но автомат уже в камере. Пока анализатор рабо-

тает, разглядывая предыдущие стволы – вроде все в норме. Что же меня задело в этом? Дождавшись зеленого сигнала, беру автомат в руки. Так и есть, на нем непонятная метка. Она не магическая, ее не видит анализатор, зато вижу я. К сожалению, я не понимаю, что это и почему мне страшно. Непонятное пятно у ствола – что это?

– Слушай, парень, – на мониторе его идентификатор, Людвиг Нейманц. – Я бы посоветовал тебе сменить автомат.

– Что с ним не так? – удивляется боец, видевший зеленый сигнал.

– Не знаю, – честно признаюсь, пожимая плечами. – Интуиция.

– Ты просто не выспался, – усмехается Людвиг, отходя в сторону. Мне хочется, чтобы он поверил, последовал моему совету, но аргументов у меня нет. Ничего не могу поделить и продолжаю работу. После автоматов еще боеприпасы и остальное оружие сканировать.

Бойцы подкалывают меня, найдя повод позубоскалить. Мне совсем не смешно, я вижу, что автомат с порчей, только не понимаю, что это. Парни думают, что мне неловко от их шуток, а я не стараюсь их в этом разубедить.

Все оружие проходит проверку. Бойцы отправляются на положенный отдых, а я остаюсь дежурить. Не поленился, сходил за автоматом и придирчиво его осмотрел. Подозрительное пятно никуда не пропало, и оно мне не нравилось. Поломав голову над этим фактом, я решил успокоиться. Не

особо помогло, но я ничего со своими подозрениями не мог поделать. Смена получилась беспокойной, даже уход Марии отодвинулся куда-то на задний план. Вечером на встрече выпью водки, вообще все забудется.

Глава пятая

Сегодня Алекс выбрал для встречи небольшой ресторанчик в Гватемале. Я даже не стал заморачиваться с названием города, открыв портал в указанном месте. Небольшой уютный ресторан на полуострове с видом на озеро. Тихо, уютно и красиво, что нам и требуется. К тому времени мои сегодняшние неурядицы отошли на второй план. Я настраивался выпить водки и пообщаться с собратьями по несчастью. Больше всех из нас повезло Алексу, но он был там с нами и мы не вправе его осуждать.

– Привет, Алекс, – заметил я нашего организатора в уютной нише. Все правильно, мы всегда устраиваемся в укромных местах, чтобы не привлекать внимания.

– Привет, Виктор, ты сегодня опередил Димитара.

– Разве это имеет значение?

– Конечно нет. Как тебе Флорес?

– Какой Флорес?

– Местечко это Флорес называется. Ты что, даже не посмотрел?

– Извини, замотался.

– Колись, что случилось?

От Алекса ничего не скрыть, сразу чувствует, что есть проблема.

– Мария ушла, – нехотя признался я.

– Привет, кореша, – раздается рядом радостный голос Димитара. Наши ответы его не обманывают. – Колитесь, что стряслось?

– От Виктора Мария ушла, – поясняет Алекс.

– Почему? – Димитар сосредоточен и серьезен. Он сам проходил расставания и прекрасно меня понимает.

– Сказала, что больше не выдержит.

– Приступ?

Я молча киваю. Объяснять нет необходимости.

– Спали в одной постели?

– Да, а к чему это ты клонишь?

– Не помнишь, что я тебе год назад говорил, когда встречались?

– Если честно, то нет.

– А я тебе говорил, что нужно спать в разных кроватях и разнести их в разные стороны как можно дальше.

– Зачем?

– Ну ты и дурень. Затем, что твой приступ не даст спать никому рядом – проверено. Разнеси кровати, дай снотворного, поставь полог и будет тебе счастье. Я уже третий год с Викой живу. Конечно, у меня приступы полегче, но путь верный, отвечаю.

– Поздно, – откровенно вздыхаю, проклиная себя за то, что сам не догадался.

– Ничего, повстречаешь еще нормальную подругу.

– Не хочу.

– Не хандри, через полгода отойдешь и взглянешь на мир по-новому.

– Давай выпьем? – Промывание моих косточек стало утомлять.

– Дело говоришь, – оживился Димитар, наполняя рюмки.

– За ребят?

– За ребят.

Три рюмки опрокидываются, чтобы тут же повторить. Вторую пьем молча, потом сидим несколько минут в тишине. Каждый думает о том дне, о том проклятом задании. Чуть не забыл – снимаю свой компьютер, помещая в защищенный корпус. Традиция у нас такая – в этот день без магии обходиться. В тот день она нам не помогла, значит, нечего сейчас за нее цепляться. Раз в году можем отключиться от сети и от компа.

– Тебе все кажется, что за нами следят? – спрашивает Алекс, когда наши компы заэкранированы.

– Да, только вполглаза.

– Кому мы нужны? Семнадцать лет прошло, дело пылится в архивах. Кроме нас троих про этот день никто не вспомнит.

– Чуйка, понимаешь?

– По-моему она у тебя ближе к паранойе, – не соглашается

Алекс.

– Считай, как хочешь. Слишком там все странно было. А как меня допрашивали? Да никогда прежде такого разбирательства не учиняли.

– Чего ты хотел? Нас только трое в живых осталось. Компьютеры выгорели, интерфейсы тоже. Алексу повезло, что осколок пол-уха с датчиком вместе оторвал. И то десять процентов нейронов выгорели. Чего удивляться, что руководство хочет знать больше? – вставляет свои пять копеек Димитар.

– Я просил встречи с теми, кто нас туда отправил – отказали. Как вам такое?

– Ты говорил, только с нами они беседовали. Никто от нас не прятался.

– Возможно, это моя паранойя, – соглашаюсь с Димитаром. – Выпьем?

Опрокидываем рюмашку и какое-то время сидим в молчании. Из года в год все происходит одинаково. Даже темы споров не меняются.

– Ты думаешь, мы не видели, что там произошло? – тихо шепчет Алекс.

– Ты о чем? – делаю вид, что не понимаю.

– У нас же мониторы включены были все время. Все ваши картинки транслировались на боковую панель. Видели мы, как камни собирались в рой, без магии. Как летели вам в головы.

– Так чего вы столько лет молчали?

– А что мы тебе скажем? Повезло, что после комы ты сам додумался об этом молчать, иначе всех бы по новой затаскали, – добавляет Димитар.

– Я это во сне каждый раз вижу. Парни из наших разные, задания разные, но конец всегда один – предлагают стать воином света.

– И что это значит?

– Откуда мне знать. Просыпаюсь всегда в ужасе. Еще сегодня на автомате у одного бойца странное пятно заметил. Сканер говорит, что все чисто, а у меня мурашки по коже.

– Какое пятно? – уточняет Алекс.

– Откуда я знаю. Пятно, от которого у меня по спине мурашки. Что это такое и почему мне страшно, не понимаю.

– Да-а-а, неслабо тебя плющит. Выпьем?

Ради этого и собрались. Конечно, выпили, посидели и еще по одной налили. Я все думал, как удачно все сложилось. И ведь не подумал раньше, что парни видели все происходящее на мониторах. Мелькало что-то в мыслях, но я на этом не заикливался. Хорошо, показания не сильно разошлись. Мне тех трех дней со следователем за глаза хватило. Вроде все прилично, без претензий и наездов, а ощущение осталось неприятное. Что-то он недоговаривал, как и руководство. Плевать, сегодня я буду пить и пить много. На душе хреново. Как-то подумал, что теперь остался один, и стало так тоскливо. Вить и плакать не буду, но накатить по этому поводу придется.

Через пару часов, когда хмель достаточно одурманил сознание, когда говорили обо всем и ни о чем, я пьяным взглядом окинул зал.

– И здесь слайс банчат, – раздраженно процедил я, глядя на неприметную пару неподалеку от нас. Двое мужчин тихо переговаривались о чем-то, не привлекая внимания.

– С чего ты решил, что они слайсеры, – заплетающимся языком уточняет Алекс.

– Не-е-е, слайсер тот, в серой майке. Второй со шрамом на виске продавец.

– Как ты определил? – уточняет Димитар. Его затуманенный взгляд не видит различий.

– Так у этого вся аура пропитана дурью.

– Какая аура? Витек, да ты глючишь, – смеется Алекс. При всей техномагии аура вещь довольно загадочная. Даже с компом уловить различия сложно. Иногда прирожденные маги ее могут видеть и не всегда детально. Я не маг и компа при мне нет, зато выпито много водки.

– Ты чего, не видишь вокруг него ауру? Там же дури полно. Второй явно с товаром, банчит слайс.

– Уймись, Витек, лучше выпьем, – пытается отвлечь меня Димитар.

– Не верите, да? Ладно.

Поднимаюсь, чтобы нетвердой походкой направиться к слайсерам. Я им докажу, мать вашу. Внутри появляется какая-то злость. Ведь из-за слайса все наши проблемы.

– Стой, Витек, – доносятся голоса товарищей у меня за спиной.

– Ты, кто тебе разрешил здесь слайс банчить, – пытаюсь схватить за шиворот торговца.

– Отвали, – со злостью шипит он, увернувшись. – Ты перепил, парень. Вали за свой стол, нам не нужны неприятности.

– А что у тебя в манжете? – тыкаю пальцем на левую руку торговца. – А ты уже получил дозу, – рывкаю на второго. Ненавижу, – мои глаза горят пьяной злобой.

– Пошли отсюда, – торговец с клиентом пытается улизнуть. Как же, счааааз. Хватаю его за тот самый рукав. Мужчина пытается ударить меня по лицу кулаком. Вот тут ты просчитался, такие вещи в меня вбивали много лет. Не стоит думать, что у пьяного плохая реакция. Конечно, не та, но так просто меня не уложить. Уклоняюсь, удар получается смазанным. Зато я не остаюсь в долгу. Моя связка неплохо проходит, даже слышно, как хрустнул нос. Так этому гаду и надо. На подмогу подросли мои товарищи, сейчас вы у нас огребете, наркоманы поганые.

Замечаю взвившееся вокруг наркоторговца облако и нас раскидывает в стороны. Сволочь, магический толкач применил. Заклинание, чтобы оттолкнуть противника. Разрешенное, но вполне эффективное в некоторых случаях. Пока я с парнями поднимаюсь на ноги, торговец успевает скрыться в портале, прихватив с собой клиента. Блин, будь при нас

компы – хрен бы он свалил. Ничего, я ему нос сломал, тоже неплохо.

– Не, вы видели, как я его?

– Чего-то быстро он свалил, – высказывается Алекс.

– Я же говорю, слайсер.

– Может, и слайсер, какая теперь разница, – соглашается Димитар. – Чего тут торчать, пошли за наш столик, накатим.

– Накатим-м-м.

Накатали, потом еще раз. Смутно помню, как приходили полицейские, как хотели применить отрезвляющее заклинание. Разобрались, кто мы такие, и решили не мешать нам. Зато хозяина допросили, портреты слайсеров занесли в базу. Спросили, как я заметил, что они банчат здесь наркоту? Пришлось соврать, что видел момент передачи капсулы под столом – поверили. Обещали вызвать свидетелем, если отловят нарушителей. Конечно, так я и поверил. Торгаш уже давно под иллюзией, а завтра пластики им займутся. Ничего ментам не светит, но это мое предположение.

От нас отстали, позволив окончательно упиться. Помню, как о чем-то спорили. Я жаловался, что денег маловато. Даже с пенсией не хватало, чтобы жить, не отказывая себе ни в чем. Дорого стоила зарядка накопителей сверх лимита. Дорого стоил портал на Землю – опять лимита маловато. Алекс мечтал купить яхту, но деньги вечно куда-то улетучивались. Димитар божился, что познакомит меня с одной классной телкой – только, чур, спать в разных углах. Я обещал запо-

нить. Нужно было записывать, но я ведь и так все вспомню завтра. Свалили по домам под утро, когда кроме нас никого не оставалось. Бармен кемарил за стойкой, приглядывая за нами, – был одарен чаевыми, и мы разошлись по домам, до следующего года.

Мучительное состояние похмелья намного хуже, чем от настоящей водки. Состояние, из которого так легко выйти, у меня даже слово заготовлено – трезветь. Достаточно его произнести дважды, и я буду трезв как стеклышко. Не-ет, я так быстро не сдамся. Почти половину дня я страдаю от похмелья. Страдаю не потому, что мазохист, и не потому, что собираюсь пить дальше. Я боюсь. Боюсь, что накатит тоска и мне будет еще хуже, чем сейчас. Конечно, с каждой минутой мой страх отодвигается все дальше и дальше. К черту терзания – трезветь, трезветь. Заданная команда произнесена, и я идеально себя чувствую через пять секунд. Стоило полдня мучиться? А хрен его знает, что вообще стоит делать, как дальше жить.

Что вчера было? Хотя я и трезв, сознание напрягать приходится. В плане запоминания событий магическая водка сродни натуральной. Не знаю, как они этого добились, но результат налицо. Помню, что спать с подругой нужно на разных кроватях подальше друг от друга – смешно, но надо. Что еще было? Так, вроде с деньгами у нас у всех проблемы. Инвалид он и в магическом мире инвалид. Наркоманы! Блин,

как я опознал наркоманов? Вроде про ауру лопотал, но я ничего подобного не помню. Точнее помню, что говорил, но как я эту ауру заметил и наркомана опознал? В этом месте в памяти явный пробел. Помню, что мне показалось какое-то облако вокруг человека или туман, чего по пьяни не бывает. Вроде я наркоту в рукаве засек, только как? Надо же так нажраться. Интересно, сколько денег осталось? Твою за ногу, еще месяц жить, а у меня на счету кот наплакал. Да. Не зря мы на жизнь вчера жаловались. Думаю, у приятелей та же ситуация, может, у Алекса получше. Придется посидеть на жесткой экономии до конца месяца. Брать в долг на базе я не хотел. Ничего, подруги нет, развлечений здесь тоже нет, продержусь в режиме экономии. Доступ в сеть придется урезать, межмировой трафик деньги неслабо кушает. Сидеть мне тут теперь безвылазно до зарплаты почти месяц.

За размышлениями о финансах и вчерашней встрече ветеранов я даже не вспоминал про Марию. Конечно, воспоминания и размышления накатят, но это потом. Пока мне удастся себя контролировать и не сильно падать духом. Трудно было в первый раз, второй, наверное, еще хуже, а теперь как-то не страшно – привык, наверное. Больше всего меня беспокоило пятно на автомате Людвига. Что это за гадость, почему только я ее вижу и каков будет итог этих видений? Размышления крутились в голове до самого вечера, пока в голову не пришла интересная мысль. Я вчера заметил слайсеров, когда был без компьютера. Стоит проверить мое предположение.

Да, теперь спокойной жизни мне не видать. Причиной вечной тревоги буду я сам. Я видел очертания магии. Иначе я никак не мог это охарактеризовать. Все предметы с магическим зарядом были покрыты дымкой. Ауру свою я не видел, как ни старался – наверное, трезвый, поэтому. Зато магическую энергию мог видеть и вроде замечать различия в структуре. Точно не уверен, нужна тренировка. Блин, тренироваться теперь буду постоянно. После подключения обратно компьютера, новое зрение никуда не пропало. Получается мне просто нужен был толчок, чтобы узнать, что я могу. Да, я вижу очертания магии. Примерно как человек, который вдруг стал видеть инфракрасное излучение. Что интересно, я вижу магию неправильно. Я знаю, как устроены заклинания, знаю их структуру, даже создавать могу, но тут ничего похожего. Я не вижу структуры, зато каким-то образом понимаю назначение заклинания. Не очень точно, но приблизительную прикидку могу сделать. Пугает то, что я не понимаю, как я могу определить назначение. Способность бестолковая, появилась вчера, когда напился. А пятно на автомате? Нет, оно другого типа, мне непонятного. Через пару дней нужно напиться повторно, может, мне повезет и появятся еще способности? Напиваться не хотелось, но к этой идее стоит вернуться позднее, когда действие стеклышка закончится. Стеклышком русские называли заклинание трезвости, ну это так для информации. У меня же информации выше крыши, аж голова кругом идет. На сегодня, пожалуй,

достаточно, укладываюсь спать.

Новый день начался просто замечательно. Пошляться по территории, чтобы приглядеться к магии, убедиться, что изменений не произошло. Я видел магию в предметах, видел ее сути и ничего более. Ауры людей я не различал. Местами мне казалось, что я что-то вижу, но нет. Ауры мне доступны только по пьяни. Во всяком случае, мне было интересно пользоваться новыми способностями. Конечно, они бестолковые, зато увлекательно. Уход Марии на этом фоне отодвинулся на задний план, что было к лучшему. Говорить о своих возможностях я никому не собирался. Еще в самом начале Дед мне посоветовал в случае чего помалкивать. Собственно, следуя его советам, я про последнее задание следаку правды не говорил. Больше странностей – больше вопросов. Вопросы появились к вечеру и не у меня, а ко мне.

– Товарищ капитан запаса, – обращается ко мне посыльный, когда я вечером иду на дежурство. График у нас сложный то утром, то вечером, иногда сутки. Оправдывает выражение «чтобы враг не догадался».

– Вас срочно в штаб вызывают.

– У меня дежурство.

– Мне приказано сопроводить вас в штаб.

Вот даже как – приказано сопроводить. Что-то не нравятся мне такие приказы. Неужели за вчерашний загул втык получу? Может, этих слайсеров поймали? Думать можно что

удовно, но идти придется.

– Капитан запаса Виктор Селезнев по вашему приказанию прибыл, – докладываю Санычу, как положено. Полковник – нормальный мужик. По просьбе Деда взял меня к себе. У меня с ним терок никогда не было, даже выпивали пару раз. Сегодня взгляд полковника подозрительно угрюмый. Моя пятая точка чует керосин.

– Садись, – это мне, взмах руки посыльному, мол, свободен.

– У меня дежурство.

– Нет больше у тебя дежурства, – огорашивает меня полковник, заставляя напрячься. – И не факт, что будет.

Мысли пытаются найти логическое объяснение, и на ум приходит только одно – вчерашние слайсеры дети богачей. Вот тогда мне хана. Пьяное нападение на невинного гражданина, клевета – плохо мне придется, одним словом. Готовлюсь к неприятностям, ожидая обвинения.

– Сам ничего сказать не хочешь в свое оправдание? – дает мне шанс Саныч.

– Ну, выпили вчера, с кем не бывает, – пытаюсь пробудить понимание у полковника. Соотечественник, понять должен.

– Дурака мне не лепи, – хлопает Саныч по столу ладонью. – Выпил он, умник. И на дежурство позавчера пьяный заступал?

– Так я после дежурства, – пытаюсь оправдаться, не понимая, куда он клонит.

– После дежурства о своих приключениях будешь подружке своей дома задвигать.

Саныч явно зол на меня, но я не могу понять за что. При чем тут дежурство, что вообще происходит?

– Саныч, ты можешь прямо сказать, что произошло?

– Дело на тебя заведено, за попытку убийства.

– Какого убийства, нос я ему сломал и все. Он порталом свалить успел.

– Там не только нос, хорошо щит сработал. А обломки в легком, оторванные пальцы. Знаешь, сколько времени конечности отрачивают?

– Какие пальцы? Это уже после меня, – офигели, всех собак на меня навешивать. Полковник замечает мое возмущение.

– И не возмущайся мне здесь. С меня теперь три шкуры снимут и тебя с работы попрут.

– С работы за что?

– Чтобы не умничал. Кто тебя за язык тянул бойцу угрожать? Спокойно на месте не сидится?

– Он, что – боец?

– Нет, балерина. Олсен злой как черт, ему теперь замену искать. Толковых ребят поди разыщи.

– Олсен? Он здесь при чем? – и тут до меня доходит. – Людвиг? Что-то случилось с Людвигом?

– А ты на кого подумал?

– Да так, вчера по пьяни сцепился с одним.

– Другие твои кореша мне не интересны. Ты про Людвигу мне поведай. Нахрена ты ему угрожал?

– Я не угрожал. Я посоветовал сменить автомат.

– Зачем? – полковник впивается в меня взглядом.

– Не знаю. Мне показалось, что с автоматом что-то не так.

– Как это показалось?

– Не знаю. Показалось и все. Аж мурашки по спине побежали. Я парню и посоветовал автомат сменить.

– Когда кажется, креститься надо. Что ты почувствовал, конкретно что?

– Не знаю. Впервые со мной такое вчера было.

– Почему не доложил?

– Саньч, как доложить? У меня крыша поехала, автомат кажется ненадежным. Да ты меня с работы выпрешь лично или в дурку законопатишь. С моей боевой славой там только рады будут.

– Ну, что-то ведь ты почувствовал?

– Вот именно, что что-то, и объяснить я это что-то никак не могу. Как протрезвел весь мозг себе догадками вынес. А что произошло-то?

– На задании у него автомат в руках рванул. Вроде, как пуля вражеская, но у него же щит. Показания компа с данными в момент взрыва как-то не сходятся. Вроде не было там пули, а парни думают, что была.

– Людвигу на ноги поднимут?

– Поднимут. Через годик будет как новый. Не знаю, поз-

волят ли ему вернуться, зато жив остался. Что с тобой делать?

– А я тут при чем? Моя паранойя не повод для наказания.

– Ты понимаешь, что сейчас начнется?

– Ничего не начнется. Я не виноват.

– Мозги включи. Наших не знаешь? Где более суеверных мужиков найти? Тебя теперь задолбают вопросами. Пророк доморощенный.

– Это конечно, да, только я ничем помочь не могу и, Саныч, ты меня не отстраняй, с деньгами у меня сейчас хреново.

– Да не буду я тебя отстранять. Олсен мне доложил о происшествии, и слух по базе пошел. Пока к тебе претензий нет. Я постараюсь дело замять. Людвиг вроде на тебя бочку не катит, ты ведь предупреждал. Расследование будет, но тебя лучше не впутывать. Сам понимаешь, чудеса да мистика у нас не в почете.

– Да я больше слова не скажу, даже если покажется что-то – обещаю.

– А вот тут ты не прав. Если покажется что, ты сообщи, не привлекая внимания, мне или владельцу оружия.

– Ты смотрю тоже суеверный, Саныч.

– С себя же подозрения снимешь, дурень.

– Со мной такое впервые за много лет. Я думаю, это случайно на нервах вышло.

– Сильно нервничал?

– Мария от меня в то утро ушла.

– Поссорились?

– Нет, не выдержала, но это не суть. Переживал я в тот день сильно, может, показалось.

– Понял я уже. Заступай на дежурство, не буду я тебя мордовать. Только впредь думай, что говоришь и где. Запись с компа всегда можно просмотреть – усек.

– Усек.

Конечно про запись я знал, только кто на это обращает внимание? Со временем привыкаешь и не задумываешься об этой записи. Главное от работы не отстранили, с остальным справлюсь.

Глава шестая

Знал бы я, во что мне обойдется то невольное предупреждение – промолчал бы. Однако поздно горевать, сделанного не воротишь. Следующие пара дней прошли в напряженном ожидании. Я ни на кого не обращал особого внимания, увлекшись своими новыми способностями. Смотрел особым зрением на окружающий мир, пытаюсь разглядеть отличия в магии или аурах. Ауры людей я, к сожалению, больше не видел, зато магию замечал на раз. Иногда мне казалось, будто промелькивает нечто непонятное на грани интуиции, но я не мог сформулировать, что. Через три дня во время очередного дежурства ко мне подошел Олсен.

– Виктор, ты извини, что командиру доложил. Просто тогда все на взводе были, подумали не знаю что.

– Замяли, – отмахнулся я.

– Мы тут с ребятами поговорили, ты, в общем, если что заметишь подобное – нам шепни.

– Может, мне просто показалось, – даю задний ход, скорее по привычке, чтобы отмазаться.

– Мы все понимаем. Даже если тебе покажется, ты сообщи – ладно?

– Хорошо, – соглашаюсь, понимая, что Саныч был прав. Теперь любой намек с моей стороны будут принимать за чистую монету. Можно неплохие номера откалывать. Конечно, шутить с парнями я не буду, это так – мечты несбыточные. Не такая я сволочь, над людьми издеваться.

– Как Людвиг?

– Нормально. Долго лечить будут, но обещают вернуть в строй.

– Кстати, что у вас там произошло?

– Во время боя у Людвига автомат в руках взорвался или разорвало. Понять так и не смогли. От пули так быть не должно, ствол сам взорваться не мог. Мистика непонятная, короче.

– У противника оружие нового типа не могло появиться? – вопрос вполне актуальный. Раасцы не спят и постоянно чем-то нас удивляют.

– Там небольшая перевалочная база слайсеров была. От-

куда там новые технологии?

– Всякое случается.

– Мы их всех до единого положили. Ничего примечательного у них в экипировке не обнаружили.

– Тогда не знаю, что и предположить.

– Никто не знает, ты главное, если что покажется – шепни сразу. Мы ведь могли автомат того, – Олсен делает жест рукой. Слить автомат в любом отряде можно. Записи камер потом проверят, но можно не смотреть в тот момент, куда не нужно, соврать. При желании любое оружие можно уничтожить, списав на боевые потери.

– Да кто же знал, что так будет.

– Теперь ты тоже знаешь.

– Это могло быть совпадение.

– Виктор, тебя никто не винит. Лучше лишний раз подстраховаться.

Больше вслух никто этого вопроса не поднимал. Один раз в другом отряде парень, шутя, попросил присмотреться к его оружию. Я отшутился в ответ, но в его оружии ничего необычного не заметил. Зато заметил, что все на нашей базе внимательно следят за моей реакцией, когда я принимаю оружие или выдаю. Никакого чуда не случилось, я больше не замечал ничего необычного. Видел магию в разных проявлениях, замечал некоторые странности в окружающем мире, которые не мог объяснить.

Еще один удивительный факт, мне перестали сниться

кошмары. С момента, как ушла Мария, будто ножом отрезало. Конечно, еще рано делать выводы, но прошло уже две недели без страшных снов. К концу второй недели страсти немного поутихли. Я ничего не пророчил, вел себя нормально, и от меня отстали. Вроде и не приставали, но теперь перестали напрягаться, ожидая вердикта ужасного предсказателя. Как гласит закон подлости – в каждой ситуации он по-разному гласит, но всегда в действии, закон проклятый. Только я успел успокоиться, как это случилось.

Я выдал последний комплект снаряжения транзитной группе. Ребята к нам заскочили буквально на сутки, чтобы в сборной команде двинуть на задание. Знакомая практика, у меня вопросов не вызывала. Так вот, когда последний боец с экипировкой пошел к поджидавшей его пятерке, я скользнул по ним взглядом и застыл.

– Парни, вы там будьте осторожны на задании, – заплетающимся языком выдал я.

– У тебя есть какая-то информация? – напрягся командир группы.

– Нет. Это так, на всякий случай напоминание.

Я врал, я безбожно врал, и мне было стыдно. Не знаю, покраснел я в тот момент или нет, но командир долго вглядывался в мое лицо. Я молчал, и он решил не доставать меня вопросами. Повезло, что они не с нашей базы. На отряде была метка смерти. Я видел, что они скоро умрут. Никаких аур, никакого ареола или дымки – смотрю на них и знаю. Как,

как я им это могу объяснить? Начну говорить – меня в дурку законопатят, без вариантов. Даже будь это свои, как сказать? Ребята не ходите на задание, вас там грохнут. Куда им деваться, у них приказ. Мне было очень хреново, от того, что никак не мог им помочь. Еще мне стало страшно от мысли, что буду знать о смерти остальных, как сейчас. Неприятное ощущение.

Увидеть дефект в оружии это одно, знать, что человек умрет и ты ничем не можешь помочь – другое.

Впервые за три недели мне захотелось напиться вдрызг. С деньгами было плохо, но я, плюнув на все, купил пузырь. Сидел после смены у себя и пил в гордом одиночестве. Ну не с кем мне здесь обсудить свое состояние – за психа примут. Скажу, что вижу смерть – шарахаться начнут. Хреново и никак ситуацию не поправить. Знал бы я, что все эти капельки сейчас капают на одну чашу весов моей судьбы, утягивая ее вниз. Я не знал и знать не мог, я медленно напивался, когда позвонил Алекс.

– Как дела, ветеран, – раздался его веселый голос в ухе.

– Бухаю, – честно признался я. Жаль, он не может прийти в гости, с баблом на портал сейчас туговато, после того загула.

– Значит, я вовремя. Дело есть, мне собутыльник как раз нужен.

– Не выйдет, на портал бабок нет.

– Я оплачу.

– Да ладно? – не поверил я такой щедрости.

– Лови деньги и координаты, жду, – Алекс отключился, не сомневаясь в моем согласии.

Перед глазами всплыла информация о поступлении на мой счет двухсот универсальных денежных единиц, в простонародье кредитов. Алекс не шутил. Тут на портал в оба конца хватит и еще на выпивку останется. Да. Сильно его тоска задавила, если ради попойки мне портал решил оплатить. Раз его желание совпало с моим – грех не воспользоваться ситуацией.

На это раз Прага, тихий погребок в центре. Названия я не разглядел, портал открылся прямо у входа. Мне собственно без разницы, лишь бы наливали.

Алекс сидел в небольшой нише, потягивая пиво. Бокал напротив предназначался собеседнику – мне.

– С чего такая щедрость, – прикладываюсь к пенному напитку.

– Соскучился, – улыбается Алекс.

– Врешь. Я тебя не первый год знаю.

Алекс, скосив глаза, отключает интерфейс, чтобы спрятать комп в защитный кожух. Значит, разговор будет не шуточный. Я пока не решаюсь трезветь, жалко приятное состояние терять. Мой комп следует за предыдущим, теперь можно поговорить.

– Есть возможность неплохо заработать, – сразу выдает Алекс.

– Подозреваю, что не самым честным способом.

– Честным ты уже двенадцать лет зарабатываешь – как успехи?

– Не трави душу.

– Нужно через твой склад протащить груз. Деньги делим на четверых. Сумма...

Алекс выводит на салфетке сумму и тут же ее рвет на мелкие кусочки. Пока он поджигает обрывки, я пытаюсь понять, во что меня втягивают. Цифра с ноликами впечатлила, но за что? Без риска деньги никто платить не будет.

– Только не говори, что дело плевое.

– Реально плевое, – пытается меня уверить Алекс.

– Мне даже трезветь не нужно, чтобы понять, что ты гонишь. Выкладывай суть, а я подумаю.

Неужели он решил, что я ему поверю? Тут без какой-либо пакости не обойдется.

– Слушай расклад, – шепчет Алекс. – Один из моих воспитанников во время рейда заныкал ящик ГП-14У. Заныкал в одном из окраинных миров. На них есть покупатель неподалеку от твоей базы.

– Не-е-е, даже не уговаривай. Я с наркоторговцами, бандами или революционерами связываться не собираюсь, – не дослушав, перебиваю собеседника.

– Не горячись. До конца дослушай, – шипит на меня Алекс. – Покупатель провинциальный вельможа. То ли барон, то ли граф. Увидел наше чудо-оружие в действии, мы

там с раасцами схлестнулись, и восхотел такое. Платит необработанными алмазами, у него там копи есть.

– Ты же знаешь, что аборигенам наше оружие продавать запрещено, особенно такое.

Граната плазменная четырнадцатой версии усовершенствованная. Я представлял эту штуковину – убойная штука. Даже щит нашего бойца такой взрыв не выдержит. Плазменные иглы, разогнанные магией, прошивают все на своем пути. Оружие страшное по своей силе.

– Знаю. Потому и цена такая. Ту цифру, что ты видел, делим на четверых. Хозяин ящика, мой человек в штабе и мы с тобой.

– Штабник нам зачем?

– Отправить группу в тот мир, где припасы заканчиваются, – принялся перечислять Алекс. – Вывести оттуда группу через твою базу, да в твое дежурство! – Алекс поднял указательный палец. – Ты принимаешь у отряда на хранение их барахло. Среди всего будет один ящик с ГП-14. Ты его не заметишь, отправишь на склад. Группу через пару дней отправят в мир, где поджидает покупатель. Ты выдашь ящик, как принял, и все. С камнями он выпрыгнет в другом месте. Там уже риск минимальный.

– Ты хочешь, чтобы я ящик гранат протащил на склад без учета.

– Да. Или ты с первого раза не догоняешь, – начал злиться Алекс.

Догоняю, только страшновато. С другой стороны, риск для меня действительно минимален. Всегда могу списать на невнимательность. Гранаты на базе пройдут без переполюха со стороны охранных систем, тем более наши гранаты. Дело навскидку не такое уж сложное, зато куш солидный.

– Ты гарантируешь, что все будет нормально?

– Виктор, я же не контрабандист со стажем. За все время впервые такой случай подвернулся. Риск есть всегда, но будь он большим, я бы сам не ввязывался.

Алекс прав. Я с ним контакту двенадцать лет, и никогда ничем подобным он не занимался. Во всяком случае, мне не предлагал.

– Когда я получу деньги?

– Аванса не будет, даже не надейся. В деле все, как мы с тобой, небогатые. Камни сплавим и сразу получишь.

– А если за камни меньше дадут?

– Значит, меньше получим. Может, ты сам хочешь партию алмазов реализовать?

– Да я не знаю никого в этом бизнесе.

– Тогда тебе придется ждать своей доли. Во всяком случае, ты меня знаешь.

– Ладно. За сколько меня предупредят о посылке и как я узнаю нашего человека?

– Когда вернем компы, я тебе покажу его фотку, но на всякий случай обговорим условные фразы. До окончания операции никаких контактов. В случае провала, – Алекс спле-

вываает и стучит костяшками по столу, — мы с тобой тут бухали.

Мы все обсудили, а потом реально бухали. Никто потом не сможет этого факта опровергнуть. Официант подтвердит, если что, я начал еще на базе, разговор наш вполне невинный, по крайней мере та часть, что могут отследить. Когда прибудет, груз я не знал. Все было завязано на человека в штабе, а он будет рулить по ситуации. Подозрения наши маневры вызвать не должны. Как боец собирается скрывать ящик от своего отряда, я не знал, да мне без разницы. Мое дело принять и выдать. За ошибку максимум выгонят с выговором, если прокол случится. Я еще не подсчитывал барыши, но о перемене в жизни стоит подумать. Продать гранаты на земле тоже можно, но вариант со сделкой через алмазы многократно повышал прибыль. За торговлей с аборигенами присматривали спецслужбы. Даже союзникам запрещалось продавать техномагические предметы. Был специальный список, утвержденный советом, все остальное под запретом. Миры под нашей протекцией подтягивались до нашего уровня постепенно. Быстро, но так, чтобы не вызывать шок у населения. Грамотность, устройство мироздания, уровни магии, технологии, техномагия. Поэтапный процесс, растянутый на несколько десятилетий. Наша сделка была полностью незаконной, но я в ней лишь маленький винтик, который не при делах. Я ведь понятия не имею, куда отправится ящик, какой с меня спрос? Успокоив себя, я ждал заветного часа.

Неделя подходила к концу, а посылка с гранатами на склад так и не поступила. Как договаривались, с Алексом я не связывался, чтобы не оставлять следов. Я подозревал, что закладка в штабной крысе, составить нужный график задач не так просто. Не думаю, что один штабник планирует операции. Мое дело ждать и не отвечивать, что я и делал, развалившись на своей кровати. Говорят, нельзя делить шкуру неубитого медведя, но у меня уже крутились планы покупок в голове. Я мысленно менял приоритеты покупок в своем виртуальном списке, когда перед глазами загорелся вызов к командиру базы. Чего это Санычу от меня понадобилось, – удивленно подумал я, поднимаясь с кровати. Вызов пришел с пометкой срочно. Срочный вызов ничего хорошего мне не сулит – знаю по опыту.

– Капитан запаса Виктор Селезнев по вашему приказанию прибыл, – бодро отрапортовал я, застыв по стойке смирно у двери. Вопреки ожиданиям Саныч не предложил мне пройти к столу, что было плохим признаком, очень плохим.

– Ты думал, я не узнаю? – после непродолжительной паузы спросил он у меня. Я пока не понимал, откуда дует ветер, поэтому помалкивал. – Думаешь, самый умный? Проходной отряд, смотался на землю водки попить и никто ничего не узнает?

Б... Не знаю, как устоял на ногах, но поплохело мне реально. Откуда Саныч может знать про ящик гранат? Про опера-

цию с проходным отрядом знал только я и Алекс. Так, смотрелся водку попить – значит, меня пасли. Только зачем Алексу меня сдавать? Я пока ничего не нарушил или успел, раз командир такой злой. Хотелось материться во все горло, а не только про себя. Так погореть на ровном месте, еще ничего не нарушив.

– Я что-то нарушил? – осторожно проясняю глубину моего падения.

– Конечно нет, Виктор, как можно? Ты же у нас формально чист и невиновен, аки агнец божий, – в словах Саныча сарказм с ядом. Я опять молчу, во избежание.

– Что мне теперь с тобой делать? В дурку запрятать на проверку или отдать службе внутренней безопасности?

Интересно Саныч пляшет, однако. Как он мог узнать о моих делах, минуя службу безопасности? Значит, Алекса никто за жабры не брал и речь идет вовсе не о гранатах. Мне стало немного полегче, теперь можно поговорить нормальным языком. Нагло плюхаюсь на стол перед командиром.

– Саныч, ты мне мозг не выноси. Скажи прямо, что случилось?

– А ты не догадываешься?

– Просто теряюсь в догадках, – теперь я могу наглеть, ничего страшного командир со мной не сделает.

– Пять трупов на твоей совести, спишь нормально?

– За мной поболее трупов числится и вроде спал до сегодняшнего дня.

– Не ты ли обещал мне сообщать обо всем подозрительном.

– Саныч, не юли, что конкретно произошло?

– Пятерка транзитников с неделю назад проходила через нашу базу, помнишь?

– Помню, – теперь я догадался о сути проблемы, но как Саныч узнал?

– Зачем ты предупреждал их быть осторожными?

– Так, на всякий случай. Только откуда ты это знаешь и причем здесь трупы?

– Они на точке сбора невзначай поделились твоим напутствием со второй пятеркой – нашей. Чен сразу напрягся, только сделать ничего не мог. Зато по возвращению мне сообщил. Они работали с разных направлений по индивидуальной схеме. Чем закончилось задание для того отряда Чен не знал, зато я не поленился сделать запрос. Пришлось сочинять, что они кое-что у нас забыли. Ответ долго не приходил, а сегодня мне сообщили, что они в тот день все погибли. Деталей не раскрыли, но пятерка Чена видела, как взлетел на воздух один из складов слайсеров неподалеку. И не вздумай мне включать дурака, что ты об этом не знал.

– Не знал о чем? Что склад слайсеров рванет? Да я даже не знаю, куда они направлялись.

– Ты знал, что они погибнут или попадут в переделку. Я же просил сообщать мне сразу.

– Саныч, что я тебе или им мог сказать? Мне кажется,

что вы не вернетесь с задания, и ты бы отменил операцию? Сообщил бы в штаб, что у тебя пророк на складе и все нужно отменить? К чему пыль поднимать, если сделать все равно ничего нельзя.

– Не хочу, чтобы до меня такие сведения окольными путями доходили. Не хочу смотреть в глаза Чену, когда он думает, что я знал.

– Ничего не поменяется, если ты будешь знать.

– Возможно, но я могу попытаться уберечь ребят. Сейчас я собираюсь тебя уволить. Слишком много проблем от тебя.

– Саныч, только не сейчас, я на мели. Погудели с ребятами, после того раза опять нажрался, мне деньги нужны.

– А мне живые бойцы, а не дурацкие предсказания.

– Давай договоримся так – я тебе скажу, если что-то почувствую, но если ты никого не спасешь, я тебе больше ничего не должен. В тот раз я почувствовал, что они уйдут из жизни. Не знаю, как почувствовал. Представляешь, смотрю на людей и понимаю, что жить им осталось недолго. Никаких аур, пятен сияний, просто знаю, что они скоро уйдут из жизни. Как такое объяснить?

– Лучше бы у тебя эти способности не проявлялись, – вздыхает командир.

– Отчего я в тот день за бутылку схватился по твоему? Знаешь, как мне хреново было?

– Верю. Ребята боятся услышать от тебя приговор. Мне уже намекали, что тебя не мешает перевести куда подальше.

– Саныч, я в дыре с тоски помру и деньги нужны. Здесь и так не слишком весело, а в глуши вообще хана мне.

– Обещай, что с любым подозрением, видением, чуйкой сразу ко мне. И молчи ты ради бога. Не открывай свой рот перед ребятами.

– Договорились.

– Все, иди с глаз моих долой.

Во второй раз мне удалось отделаться легким испугом. Пришлось, конечно, страха натерпеться. Я вначале, как подумал, что Алекса повязали, аж вспомнить страшно. Теперь словно заново родился. Попасть в руки службе внутренних расследований занятие неприятное, мне после комы одного следака за глаза хватило. Саныч тоже гад еще тот, любит тумана напустить. Все думает, что я сразу сознаваться начну. Не дождется от меня такого счастья. Я десять раз подумаю, прежде чем на себя лишнего взять. Знает ведь, что номер не прокатит, а все пытается – привычка. Ладно, пронесло, значит, так тому и быть. Поучаствую в небольшом контрабандном предприятии с целью обогащения.

Курьер с гранатами объявился у нас буквально на следующий день. Я с трудом узнал лицо с фотографии, но контрольная фраза поставила все на свои места.

– Привет, завхоз. Считать ящики будешь или поверишь, что я тебе лишнего не подарю. Я еще тот хомяк, – улыбается спецназовец. Он отпустил остальных ребят, сказав, что сам

закончит с вверенным ему барахлом. Малый комплект для развертывания базы я бы барахлом не назвал. Под четыре кубометра снаряжения и боеприпасов на дороге не валяются. Со всем этим богатством неплохой лагерь можно обустроить в сжатые сроки.

– А когда ящики забирать будешь, проверять не станешь? Поверишь, что я лишнего не подарю? – звучит условный ответ.

– Договорились, сэкономим наше время.

– Давай, подписывай.

Пока я подгоняю гравиплатформу, парень расписывается в ведомости. Конечно, все происходит электронно, с вкраплением магии. Такую подпись уже не подделать, о защите алгоритма позаботились.

Загоняю ценный груз в самый глухой угол склада. Грудю снаряжения, укрытого маскировочной тканью, никто проверять не будет. Даже я не знаю, в каком из ящиков гранаты. Осталось сдать груз и дожидаться положенной доли. Нервное напряжение спадает, все на мази, проколов теперь не будет. Никто не станет проверять этот груз. Даже если его заберут под любым предлогом, я не при делах. Мелкая халатность ничем особым мне аукнуться не может. Только ничего нельзя пророчить, чтобы Саныч со склада не выгнал раньше времени, а потом я сам свалю отсюда.

Глава седьмая

Настроение у меня было превосходным. Вся неделя прошла без происшествий. Ни одной заковырки по работе, даже пятен или смертей не замечал больше. Отряд с курьером свалил на следующий день, оставив свой комплекс на нашем складе. Помню, что их выдерживали по тревоге, мой напарник жаловался, что пришлось оружие посреди ночи срочно выдавать. И вообще, пусть себе спят с автоматами под боком, задолбали дурацкие правила. Я не соглашался с ним, но ничего вслух не говорил. Эти правила кровью писаны, были прецеденты уже. Склад прекрасно защищен, его так просто не возьмешь.

Все было замечательно, только никто за грузом не возвращался. Про него словно забыли, и я занервничал. Предпринимать я пока ничего не собирался, но нервы расшалились не на шутку. Ко мне стали присматриваться внимательнее, вдруг беда на носу. Беды для бойцов я не видел, самому бы не вляпаться. Саныч не поленился, позвонил спросить, не заметил ли я чего. Пришлось божиться, что замучили кошмары, а в остальном порядок.

Кошмары, кстати, так и не вернулись. Спал я спокойно, в смысле без того опостылевшего сна. А так, конечно, ворочался по полночи, не без этого. Не выдержав, на десятый день я позвонил Алексу. Заготовил речь про встречу, про

бухло, все продумал. Только никак не ожидал узнать, что абонент временно недоступен. Чутье меня никогда не подводило. Ситуация мне сразу не понравилась, только выхода у меня не было. Не могу я этот груз со склада незаметно выкинуть. Чужим всучить якобы по ошибке – не получится. Ладно, десяток лишних патронов или гранату, но не четыре куба груза.

Два дня я пытался вызвонить Алекса, все безуспешно. На третий день я решил связаться с Димитаром, вдруг он что знает.

– Привет, боец, что на душе, – раздается в ухе знакомый голос.

– Привет, Димитар, ты не знаешь, где Алекса найти?

– Он что пропал?

– Да фиг его знает, обещал сабантуй закатить, даже портал оплатить мне грозился, а тут пропал.

– Меня не приглашаете, жмоты.

– Я не в теме, это Алекс рулит. Сам понимаешь, тоска здесь зеленая, любому поводу будешь рад.

– Да, я попробовал его набрать, говорит – недоступен. Странно, но может, он с какой группой на экзамене? Закинули в глухомань на выживание. Пока молодняк не натаскает, домой не вернется.

– Думаешь, есть места, где не работает связь?

– Может, им приказано все вырубить. Забыл про чистый эфир?

Да, раньше было радиомолчание, теперь чистый эфир. Иначе замучаешься разъяснять, что магию нельзя, а радио можно или наоборот.

– Как-то не подумал я. Ты, если с ним пересечешься, намекни, что я про тему посиделок не забыл. Глядишь и тебя пригласит.

– Не забуду, даже не надейся. Пока.

Димитар меня успокоил, но не сильно. Не верю я, что Алекс в такой момент свалил в глухомань без связи. Хотя, если его отправили куда-то, все становится на свои места. Штабной наверняка перед тем парнем с гранатами не светится. Вся связь через Алекса, а раз его нет, процесс приостановлен. Не помню, раньше Алекс упоминал о таких командировках или нет? Выбора у меня все равно нет, придется ждать. Блин, а если штабной решит отправить за товаром человека? Я дал Алексу график своих дежурств, но он меняется через три дня. Если придут за грузом не в мою смену и дежурный его пересчитает, начнется свистопляска. Еще три дня я могу жить относительно спокойно, потом нужно что-то делать.

На второй день я придумал, как поступить. Мне не нравился способ, но, похоже, у меня нет выхода. Придется в базе данных ставить отметку об оповещении. Ее сможет заметить любой, а это плохо. Нужно придумать правдивую историю, чего это я к тому грузу интерес проявляю. Метку сразу не заметить, если не открыть карточку самого груза. Лишние

отметки могут привести ко мне, но Алекс исчез с концами. Я отправил ему несколько сообщений и принялся ждать.

От Алекса вестей не было, за грузом никто не приходил, в остальном все в штатном режиме. Я постепенно успокаивался, будь что будет. Как назло через два дня я увидел смертника в пятерке Эндрю. Глупить не стал, вида не подал, зато сообщил Санычу без колебаний. Уговор есть уговор, не отмажет – отстанет от меня навсегда.

«Есть информация» – написал я командиру во внутреннем чате. Бойцы еще не покинули помещения, говорить я не мог.

«Сейчас буду».

«Нет. Они еще здесь».

«Беда с Луи Фернарисом, спасай парня».

Все, я свой долг выполнил, честно сообщил, кого вижу в смертниках. Ничего в парне после моих действий не изменилось. Я ожидал, что вот я сообщу Санычу, его действия спасут парня, тогда я должен увидеть в нем изменения. Метка смерти никуда не пропала, значит, все напрасно. Хорошо, я не подал вида и ничего не говорил. После его смерти от меня уйдет репутация пророка. Пускай убедятся, что я не все вижу, если Саныч трепать не станет. А он не станет, ему это ни к чему, даже во вред.

На следующий день я поставил в базе метку на груз. Если кто-то попытается запросить этот груз на выдачу, мне сразу

придет оповещение. У себя в компе на этот сигнал установил высший приоритет. Сдал дежурство и отправился домой отдыхать. От Алекса вестей не было, от Саныча тоже, тишь да гладь. Не нравилось мне такое состояние, словно затишье перед бурей. К сожалению, мои открывшиеся способности ни о чем не сигнализировали. Своей смерти или опасности я не видел, кошмары и те не возвращались. Странно, слишком странно, привык я к ним за столько лет. Даже Марии позволил, но она мне не поверила. Наверное, просто не хотела ко мне возвращаться, кошмары лишь предлог.

Следующим вечером, не успел я заступить на смену, как пришло сообщение, от которого мое сердце забилося быстрее. На базу заскакивал чужой отряд. Не тот, в котором был мой контакт, но это ничего не значило. Штабной мог послать нужного человека в другом отряде. Блин, а как я деньги получу, если с Алексом нет связи, – закралось нехорошее подозрение. К черту деньги, нужно груз побыстрее скинуть, остальное потом.

Незнакомый отряд прошел проверку и собирался пройти из предбанника к моей стойке. Я всматривался в их лица и никого не узнавал. Шанс, что пришли за грузом, стремительно угасал. Однако я ошибался.

Вместо стандартного приветствия и передачи оружия на хранение в меня летят парализующие заряды. Уроды стреляют почти в упор. Я давно уже в ступоре, когда доносится приказ замереть. К моему удивлению, пятерка свободно

проходит вовнутрь и на мне защелкивают браслеты. Понимаю, что это конец. Мысли лихорадочно мечутся, пытаюсь выстраивать оправдательные версии. Я их уже не раз прокручивал в голове, но в реальности все сложнее.

– Зачем ты организовал убийство, – орет мне в ухо грубый голос. Моя щека уперта в пол, голову повернуть невозможно. С меня сняли заклинание, остался лишь ботинок спецназовца на моей спине. Ботинок сильно давит, не позволяя вдохнуть полной грудью. Выцепляю из фразы слово – убийство. Неужели пронесло. Саныч, сволочь, поднял тревогу из-за бойца, и эти теперь думают, что я причастен к его гибели? Они реально думают, что я организовал убийство спецназовца? Мысли скакали как сумасшедшие, выстраивая версии.

– Поднимите его, – раздается спокойный голос надо мной. Сильные руки ставят мое тело на ноги.

– Служба собственной безопасности. Вы подозреваетесь в организации убийства военнослужащих. Сказать ничего не хотите? – подтянутый военный показывал мне жетон. Мой комп был отключен, жетон полагался именно для таких случаев.

– Не понимаю, о чем вы... – Ага, нашли идиота признаваться. Я с Санычем уже наигрался в недомолвки, хватит. Тем временем несколько человек орудовали на складе.

– Вот, есть совпадение, как мы и обнаружили, – доложил спец командиру. Что они обнаружили, я не видел. Обмен между операми шел через магическую связь, мне недоступ-

ную.

– Пойдем, посмотрим, что наш цербер тут сторожит.

Мою тушку потащили вслед за операми в направлении левого груза. Теперь сомнений у меня не оставалось – дело плохо. Ни о каких пророчествах речь не шла. Интересно, почему упоминали про убийства?

– Не хочешь рассказать, что особого в этом грузе? – спросил следователь, когда мы остановились возле того самого груза.

– Почем мне знать, – пожимаю плечами. Стазис с меня сняли, как только сковали наручниками руки за спиной.

– Тогда как ты объяснишь свой интерес к этому грузу? Или ты по ошибке метку на него ставил в компе?

– Не помню.

– Понятно, только ты знай, мы за тобой не первый день следим. Ты думаешь, мы не знаем про твоих сообщников? Кто груз передавал, кто поставку обеспечивает. Ты думай, думай что говорить, – обрадовал меня дознаватель.

– Смотри-ка по сканеру все чисто, даже придраться не к чему, – произносит вслух второй следователь.

Твою дивизию. Хотелось убиться своей тупой башкой об стену. Алекс идиот, мог ведь предупредить, что груз будет хорошо замаскирован под оригинальный продукт. Я бы даже не дергался и сканером его прогнал вообще без риска. Нахрена все эти свистопляски с обходом проверки. Никаких меток вообще не нужно было ставить, забить на груз и все.

Следователи тем временем открывали все ящики и свертки из комплекса. Скорее всего, они видят опись на своих виртуальных мониторах. Обмен информацией между ними происходил в виртуале, что они обнаружили – я не мог узнать.

– Капитан, ты не хочешь нам честно признаться, что здесь спрятано? – спросил следователь, когда все ящики были бегло просмотрены. – Мы ведь найдем, только тебе это зачтется.

– Я на самом деле понятия не имею, что вы тут ищите.

– И ведь не врет, – виртуальный монитор следака не опознал в моих словах лжи.

– Чего же ты его мимо сканера протащил.

– Так тот парень, что сдавал груз, выпендрился, мол, пересчитывать будешь, или так поверишь, что лишнего не положу. Я повелся и ему то же самое в ответ выдал, мол, при получении проверять будешь или думаешь, лишнего положу. Вот и ждал, когда этот умник объявится, на его реакцию посмотреть хотел, – честно выдаю следователям заготовленную версию.

– Смотри, опять не врет, – хмыкает следователь. – Может, тебя обучили наши сканеры обходить, так мы тебя на стационарном проверять будем.

– Кстати, это неплохая мысль, давай стационарным груз проверим? Чего он мимо него «чистую» поклажу тащил?

Мысль следакам понравилась. Они активировали наш базовый сканер, которым я пользовался ежедневно. Этим га-

дам несказанно повезло. Сканер тут же замигал желтым, обнаружив нарушение. Нарушение несерьезное, иначе могла заорать сирена и замигать красный маячок.

– Так-так, вот и нашлась причина. Вместо гранат ГШ-6 у нас в ящике пятнадцать ГП-14У, нестыковочка выходит.

Следователь принимается изучать цилиндрики гранат.

– Никогда не поверю, что вся канитель из-за такой мелочовки, хоть убей, не поверю, – руки опера медленно выкручивают запал. Кнопка завинчена, как пробка на бутылке. Она и в выкрученном состоянии смотрится, как обычная пробка. Содержимым гранаты должны быть размещенные по бокам плазменные иглы в специальной массе заряда. Заряд вплавляется в корпус намертво, и демонтаж его невозможен. Из гранаты в руках следователя, после несильного потряхивания, высыпаются маленькие шарики. Хорошо опер успел подставить ладонь. Шариков много, настолько много, что у меня подкашиваются ноги.

– Не ожидал? – усмехается опер. – Тут не меньше тысячи в каждом корпусе. Уведите его, придется все досконально обыскивать.

Опер не предлагает мне сознаться, не предлагает сотрудничать, он знает, что я в его власти. Пятнадцать тысяч капсул слайса, это конец, конец всему. Следователь может ничего не делать, я попал и приговор мой очевиден. Судьба сыграла злую шутку, я попаду к тем, кого столько лет старательно уничтожал. Я не служил в отделе по борьбе с наркотиками,

но нас часто привлекали для силовых операций. В кому я попал из-за слайсеров, я их всегда ненавидел. Смешно, остаток жизни я могу провести в их обществе, без права возврата. Пятнадцать тысяч капсул это Шлак, без вариантов.

Я ожидал, что меня отправят в камеру, пока опера не закончат досматривать груз. Вдруг там еще что-то припрятано. Странно, зачем прятать наркотики в гранаты и помещать их в ящик с неправильной маркировкой? Могли запихать капсулы в корпуса ГШ-6 и не городить огород. Вообще никто ничего не смог бы заподозрить. Наш сканер на наркоту не настроен, он только на магию и оружие. Зачем такие сложности с гранатами? Неужели Алекс решил меня подставить? Бред, у нас никогда не было разногласий, ни к чему ему такие выкрутасы. Хуже всего оправдываться, когда сам не понимаешь толком, что происходит.

Вместо камеры меня поместили в кабинет для допросов. Следователь сидел за столом, дожидаясь моего появления. Наверное, читал на виртуальном экране материалы дела.

– Какая встреча. Неожиданно, правда? – приветствовал меня следователь. Тот самый лейтенант Бахромин, кто общался со мной после комы. Подозреваю, что он давно не лейтенант.

– Неожиданно. Вы-то здесь, каким боком?

– Признаюсь, я тоже не ожидал, что нам доведется встретиться снова. Учитывая текущие обстоятельства, я удивлен и разочарован.

– Только не говорите, что разочаровались во мне.

– Что вы, капитан, я разочарован в своих способностях, как следователь. Собственно, я здесь, чтобы реабилитироваться.

– Вам-то в чем разочаровываться?

– Поверил вам в тот раз, а вы мастерски залегли на дно и только теперь попались. До разбора вашей деятельности мы еще доберемся, ответьте – зачем вы убили Алекса?

– Алекс мертв? – я не скрываю своего удивления.

– Убит вместе с курьером сразу после того, как вам передали груз.

– Не знал. Я как дурак пытался его отыскать.

– Или делали вид, чтобы отвести подозрения. Вы просчитались, вы привлекли к себе внимание. Когда за вашу разработку взялись профессионалы, шансов у вас не было никаких. Тут еще старая операция всплыла, подключили нас. Слайсеры в рядах вооруженных сил это не шутки, много голов полетит, поверьте.

Следователь был спокоен, обращался на вы, но меня ему не обмануть. Я в его понимании преступник, который его обманул ранее. От того, что я сейчас скажу, мое положение не сильно измениться.

– Какой мне смысл отпираться или рассказывать истории. Если я правильно помню наши законы, мне одна дорога – на Шлак. Будь я с интерфейсом, еще можно было бы поторговаться, насчет горячей точки. А так я могу молчать или го-

ворить – результат один.

– Не стану скрывать, капитан запаса, путь у вас один – на Шлак, как его окрестили в народе. Хорошо, что вы это понимаете и не строите иллюзий. Но есть одно но. Что вам известно про Шлак?

– Отправлять наркоманов туда стали, когда я был в коме, лет пятнадцать назад. Месторасположение планеты засекречено. Осужденные в обмен на продукты и личные вещи отыскивают в отходах промышленной выработки млечный камень. Возврата с планеты нет, поскольку портал оттуда открыть невозможно. С планеты эвакуировали добытчиков по причине непонятной аномалии, не позволяющей отправить в портал предмет больше чем метр на метр. Вроде так.

– Почти так. Окно портала постепенно уменьшается. Тогда можно отправлять предметы в два раза больше, чем оттуда. Еще одна странность, живые существа туда проходят свободно, обратно нет. В нашем отчете есть результат по переброске туда слона в исследовательских целях.

– Какая мне разница?

– Большая. Зачем туда отправляют преступников, там ведь не только наркоманы.

– Чтобы в шлаке мелкие камешки собирали.

– Что мешает тебе ничего не делать? Сиди в лесу, охоться, забудь про наш мир.

– Не представляю.

– Ничего не мешает. Только люди хотят получать продук-

ты цивилизации. Наркоманы при всей их депрессии не готовы ходить в звериных шкурах и бегать по джунглям за кабанями. Откопать камешек и обменять его на орудия труда, еду, одежду – сравнительно не сложно. Я видел статистику, камни оттуда поступают регулярно.

– Суть предложения, не знаю вашего теперешнего звания.

– Каждый заключенный имеет браслет для связи. Ты туда камень, тебе накопления на личный счет. Прейскурант, как и местный язык, тебе в голову засунут еще до отправки, перед тем, как выжгут интерфейс. Тебе это не грозит, у тебя и так его нет. Я могу сделать так, что твой прейскурант будет в два раза ниже, чем для остальных. Сможешь получить больше товаров за те же камни.

– Что мне там делать с двойными пайками?

– Не забудь, что окно портала постоянно сужается. Через десяток лет тебе смогут пригодиться накопления, когда связь с внешним миром прервется.

– Слишком все туманно звучит. Ничто не помешает тебе кинуть меня. Кому я смогу пожаловаться на Шлаке, что следак меня кинул?

Мы незаметно перешли на «ты». Я смотрел в глаза следователя и не верил ни единому его слову. Про саму планету он не врал. Историю секретной разработки млечного камня знали все на Земле. Камень, очень ценен для военных разработок. Скопировать его не могут, вот и нашли применение наркоманам. Оставшись без доступа к слайсу, наркоман впада-

ет в жуткую депрессию на несколько лет. Наркаторговцам не нужно, чтобы клиент умирал. Как только появятся средства, клиент вернется. На Шлаке клиент будет изолирован от наркотиков навсегда и принесет пользу в виде млечных камней. Конечно, остальных преступников никто жалеть не собирался, их закидывали туда практически без разбора. Исключение составляли лишь те, у кого в деле была хоть малейшая возможность судейской ошибки. Обратного пути для пересмотра дела со Шлака нет. К наркоманам это не относилось. К наркаторговцам тем более.

– Я могу тебе дать последнюю карту разработок камня на момент эвакуации персонала. Карту с полным перечнем имущества и координатами. Карта месторождений и разработок внедряется всем заключенным, чтобы они добывали больше камней. А данные об оборудовании не предназначены для широкой публики. Зачем отдавать ценную информацию, ведь заключенный копать перестанет.

– Там так много осталось, что хватает на всех? Предлагаю, скольким лохам такое предложение выдвигалось, – усмехнулся я.

– Осталось не так много, по моим меркам, и нет гарантии, что это все уже не отыскали. Есть несколько мест с новыми разработками, куда только завезли оборудование, а развернуться не успели. Эти данные недоступны отделу по борьбе с наркотиками. Зато у меня есть к ним доступ. Ну, это так тебе для размышления.

– Мне будет над чем подумать. Я могу отдохнуть?

– Виктор, не будь наивным. Ты же профессионал, как можно отпустить подозреваемого без первого допроса по горячим следам?

– Я устал и не очень хочу откровенничать.

– Давай для начала я озвучу свою версию, а ты меня поправишь в случае чего.

– Валяй.

Терять мне уже нечего, пусть расскажет, а я послушаю, что у них на меня есть.

– Начну с тех событий семнадцатилетней давности. Начало истории именно там. Мы долго не могли понять, как долго вы сможете продержаться. Должен признать, в выдержке вам не откажешь. Итак, вас отправляют в рейд, чтобы разнести базу слайсеров в клочья. Обычный рейд, коих вы прошли десятки.

– Обычный? – не выдержал я. – Топать пятьдесят километров в полном молчании, чтобы просто взорвать лабораторию? Не проще ли скинуть на них нормальную бомбу?

– Я не берусь обсуждать детали операции, не я ее разрабатывал. По странному стечению обстоятельств погибают три пятерки. В живых остаются всего трое, причем компьютеры с записями выгорели у всех, странно, правда?

– Ага, еще и интерфейсы себе сожгли для достоверности, – кручу у виска пальцем. Не дурак должен догадаться, что от полноценного доступа к магии никто не откажется.

– Относительно интерфейсов, думаю, у вас что-то пошло не так. Я надеюсь узнать от тебя что именно, к этому вопросу мы еще вернемся. Очевидно, что вы нашли статую, полную слайса, как было запланировано. Только решили мимо такого богатства не проходить. Наркотики вы спрятали, а сами вернулись домой. Да, тебе не повезло – в кому впал. Подельники терпеливо ждали, налаживая необходимые контакты. Не удивлюсь, если они, не дождавшись тебя, стали приторгивать. Действовали вы очень осторожно, потому так долго держались. Первый прокол случился пару недель назад, когда ты под воздействием алкоголя сцепился с Хореросом. Опрометчивый поступок, да еще полицию вызвать. Неужели вы решили, что, повесив ему на хвост полицейских, сможете захватить его долю рынка?

– Кто такой Хорерос?

– Человек, с которым ты в кафе во Флоресе сцепился.

– Я это понял, кто он по жизни?

– По жизни он второй человек в клане Виторра, слышал о таком?

– Нет.

– Странное совпадение. Теперь дальше. Тебе забрасывают груз слайса, но ты по какой-то причине решил избавиться от дружков или конкуренты на них вышли.

Бахромин выводит передо мной изображение убитого Алекса и парня, доставившего гранаты. Трупы в каком-то уютном кафе, убиты профессионально, с контролем в голо-

ву. Трехмерное изображение медленно вращалось, позволяя мне рассмотреть детали.

– Не знал, – мне больше нечего сказать. Я знаю, что сейчас с меня снимаются все показания и полиграф уже вывел следователю на экран результат.

– Возможно. Допустим, что за вас взялись конкуренты. Вступить в большую игру бескровно не получится. Не знаю, как у вас была налажена связь, но ты запаниковал. Стал названивать на телефон Алекса, дергать за все легальные источники, чем привлек наше внимание. Когда на тебя пришел запрос от отдела по борьбе с наркотиками, подключили меня. За тобой установили наблюдение, но ты ничего не предпринимал и на контакты ни с кем не выходил. На тот груз обратили внимание, когда ты поставил метку. Посмотрели, кто его доставил, и вот ты здесь. В первом приближении как-то так, детали ты нам расскажешь.

– Мне нечего рассказывать о наркотиках. Я их увидел сегодня впервые, вместе с операми.

– Но ты о них знал.

– Нет. Я слайсеров терпеть не могу, давил и давить буду.

– На Шлаке ты будешь в меньшинстве, – улыбнулся Бахромин.

– Вариантов туда не попасть нету?

– Нету. Слишком большая партия. Хотя, если ты сдашь нам рыбку покрупнее, можно обсудить варианты. Вернем тебя на рынок слайса, будешь нам сливать конкурентов. Толь-

ко не думай, что сможешь нас водить за нос. Это не совсем ко мне, но думаю, коллеги пойдут на сделку. Не смогут они разведке отказать. Мне в первую очередь интересно, как глубоко зараза в наших рядах засела.

– Бахромин, можешь мне верить, можешь не верить, к слайсу я никаким боком не причастен. Твоя версия ничем не подтверждена. Я подозреваю, что Алекс действительно связался со слайсерами и использовал меня втемную. Другого объяснения наркотикам в гранатах у меня нет.

– Заметь, из ГП-14 удалена начинка, а это технически невозможно.

– Мне тоже непонятен такой маневр. Оставлять прямой след по корпусам гранат, зачем? Ведь можно проследить, кто увел пустые корпуса с производства. Можно было ту же начинку разместить в ГШ-6.

– Не все так просто. В ГП-14 корпус с особыми примесями он не позволяет сканеру засечь наркотик.

– Не знал.

– Возможно. Теперь давай по порядку. Где вы спрятали наркотики с того задания?

– Бахромин, подумай сам, мы даже координат мира не знали, как нам дорогу в тот мир найти? Это все равно, что Шлак суметь отыскать.

– Признаюсь, это самый непонятный пункт в деле. Даже мне недоступна информация о мире, в котором проводилась операция.

– Можешь проверить, я порталом только на Землю и по ней матушке, никуда более. Говорю, наркотиков не было.

– Начинка гранат говорит за себя.

– Не знал о начинке.

– О чем знал?

– Гранаты ГП-14У нужно было придержать несколько дней. Тот, кто сдавал их мне должен был отправиться с ними в один из окраинных миров. Покупатель – захолустный барон или граф не знаю, но с необработанными алмазами. После их реализации мне обещали сто тысяч.

– Виктор, не смей меня. Сто тысяч за то, что пропустил мимо сканера ящик гранат? Даже я в это не поверю. Только не говори, что ты купился и ждал денег.

– Я тоже вначале не поверил, но Алекс сказал, что он своих не кидает.

– Идея Алекса?

– Да. Он это предложил. Кстати, сказал, что четвертый в деле человек в штабе. Он должен был обеспечить проход нужной группы через нашу базу.

– Кто именно в штабе?

– Не знаю. Я даже имени курьера не знаю. Алекс сказал, что это один из его курсантов.

– Удивительно. Вроде все складно говоришь, прямо овечка ты невинная. Только не верю я тебе, не верю. Не настолько ты глуп, чтобы на такую дешевую разводку купиться. Не волнуйся, это лишь первый допрос, будут и другие, не столь

приятные. Если ты думаешь, что сможешь продолжать врать дальше, могу тебя разочаровать.

– Я не вру, – мне просто не оставили выбора. Я понимаю, что недоговариваю правды про ту статью, но она к наркотикам точно отношения не имеет. Если я начну говорить, что осколки сами без магии убили весь отряд, делу это точно не поможет.

– Полиграф показывает, что ты не всю правду рассказываешь о той операции.

– А ты знаешь, что меня двенадцать лет мучают кошмары с той операции? Думаешь легко видеть, как погибают твои товарищи? От меня три женщины ушли из-за этого. Никакие таблетки не помогают. Ваш полиграф по той операции не сможет отличить, где я вспоминаю, а где от кошмара шахаюсь.

– Ты сам выбрал такой путь.

Бахромин относился ко мне нормально. Его интересовало докопаться до сути, и он копал, не скупясь на методы. Мое дальнейшее пребывание под следствием превратилось в сплошной кошмар.

Глава восьмая

Мое тело упало на пол камеры. Никто не потрудился уложить меня на кровать. Зачем? Действительно, зачем заботиться о заключенном, которого отправят на Шлак. Бахро-

мин и его коллеги из отдела по борьбе с наркотиками бились как рыбы об лед. Вся их надежда на признание с моей стороны полетела под откос. В наше время никто не пытается заключенных, зачем? Есть прекрасные магические полиграфы, еще установки, способные покопаться в мозгах человека.

Помню довольную рожу следака, когда мне на голову водрузили шлем и приступили к допросу. Самого допроса я не помню, поскольку вырубился от боли. В голове словно рой белых звездочек взорвался. Думаю, я кричал и бился в судорогах. Когда пришел в себя, кроме перекошенной от злости рожи следователя, почувствовал кровь во рту. Позднее разобрался, что прокушен язык, шишка на голове и синяки на руках. Не знаю, почему магические захваты не удержали тело, но других объяснений у меня не было.

На всякого рода пыточные устройства меня таскали раз пять, пока не махнули рукой. Мой мозг не поддавался воздействию магии, как они ни старались, привычный способ не работал. Вспомнили про старые методы ради меня. Я был так польщен, когда меня били, не давали пить, есть, спать. Много чего пришлось перенести за три недели следствия и в разных комбинациях. Если честно, мне уже было наплевать. Никаких вариантов, что мне поверят, никаких сделок – мне ведь нечего предложить следствию. Я знал, что отправлюсь на Шлак. Знание это радости мне не доставляло, лишь нагоняло депресняк, и без того не слабый.

Кошмарные сны так и не вернулись. Магию я видел, если лучше, то незначительно. Никаких смертников на глаза больше не попадалось. Все, что я мог делать – пытаться спрогнозировать будущее. Оно, к сожалению, было покрыто туманом. Базовая информация по Шлаку, известная всем, ничего более.

Шлак. Окраинный мир, открытый пару десятилетий назад. Информация о нем была быстро засекречена и удалена из всех регистров. На Шлаке нашли млечный камень. Молочно-белые кристаллы неизвестной природы, с особыми свойствами, применявшимися в вооружении. Что в кристаллах особенного – не сообщалось. Вроде в тех же ГП-14 использовался млечный камень, это только слухи.

Военная промышленность не мелочится, когда ей необходимо сырье. Планету выгребли почти досуха за несколько лет. Оставалась лишь небольшая территория, до которой не добрались, когда пришла беда. По непонятной причине с планеты в портал нельзя было отправить крупногабаритный груз. Отправили туда ученых, но они никакого внятного объяснения не нашли. Окно между тем продолжало сужаться, причем довольно быстро. Достигнув размера, когда человек убраться с планеты не мог, сужение замедлилось, но не остановилось. С планеты успели эвакуировать бригады добытчиков, и собирались закрыть проект. Теперь враги тоже не могут туда добраться, смысла возиться с планетой не было. Тогда кто-то умный задумался, что в отвалах переработ-

ки много мелких камушков. При всей технологии, большие установки пропускают мелкие камни. В головах военных созрел план, как эти камешки заполучить.

Закинули пробную партию наркоманов, пообещав дозу, если они нарыют камней. Они нарыли, нарыли неплохо, чем подписали приговор всем преступниками Земли. Идеальная тюрьма, приносящая пользу армии, выгодно как ни крути. Кому нужен наркоман в депрессии года на три? Логично, что никому. Вот и ссылали людей туда без права реабилитации. Большинство составляли наркоманы, но и остальных преступников не жалели. За тяжелые преступления Шлак. Легкие работы на месте находили, на первый раз. Повторный срок автоматически отбывался на Шлаке пожизненно. Планета имела другое название, но в народе ее называли Шлак. Место, где придется копать в шлаке и где собирается шлак общества.

Координаты Шлака хранились военными строго. Портал через три или четыре ящика отследить невозможно. Ящик – это реальный металлический ящик, отправленный в космос. Висит себе такой ящик и передает каждый час или день сигнал о своем местоположении. Сигнал слабенький и зашифрованный, отследить его невозможно. Ящики используются как транзитный пункт к объекту, когда нужно скрыть путь группы. Размеры у ящиков разные. Есть даже по сотне метров со спальными кубриками, для недолгой остановки. Я часто ходил через ящики и представлял, что это такое. Экрани-

рованный магией металлический куб или параллелепипед, без окон и дверей. Вход и выход только порталом вовнутрь. Отследить, где ты и куда отправляешься, невозможно.

Что творится на Шлаке, не знает никто. Во всяком случае, так говорят, но я не верю. Раз выдают браслеты с обратной связью, могут подслушивать разговоры и иметь представление о ситуации. Скорее всего, так и есть, только информация засекречена. Браслет снабжен камнеприемником, который отправляет мелкие камни порталом на орбиту. На орбите планеты висит ящик, с которого происходит обмен. Ящик над самой планетой, чтобы никто не засек луч портала. Опять же энергии на передачу потребуется мало. Никто ведь не станет в браслет емкий накопитель ставить. Браслетменной, чужим воспользоваться не получится. Снять браслет можно, но если год не отправишь хоть один камень, он самоуничтожится. Считается, что ты подался к дикарям.

Об аборигенах – они тут жили и живут. Вроде дружелюбные ребята со слаборазвитой магией. Интерфейсы потому и выжигают, чтобы с местными магами чего не замутили. Собственно, по планете информации было достаточно. Климат тропический, два солнца с разных полушарий. Наиболее комфортный климат ближе к экватору, к полюсам жарче. Континентов три. Два больших и один поменьше. Между ними океан.

Карту мира мне выдали сразу после вынесения приговора. Выдали принудительно, заставив усвоить информацию в

обучающем кресле. Приговор зачитали в камере, развернув галюэкран. Никаких тебе судей в мантии, присяжных, свидетелей. Обезличенное лицо и сухие строки приговора. Потом информация в башку. Надо сказать спасибо Бахромину. Опер хоть и не выбил из меня ничего стоящего, частично сдержал слово. На карте, залитой в мое сознание, значились пометки геологоразведки с неразработанными местами. Не уверен, что я смогу ими воспользоваться, может, кому продать секрет получится. Копать у меня нет никакого желания. Лучше промышлять охотой с аборигенами. Найду себе девушку и заживу в шалаше. Кругом тропики, замерзнуть не страшно.

За такими предположениями и размышлениями проходили дни, но меня не трогали. Подозреваю, ждали, пока соберется толпа побольше, чтобы за один раз отправить. Интерфейс мне выжигать не будут, он давно сгорел. Только мои размышления добрались до этого пункта, как за мной пришли. Я решил, что вот он – этап.

Ошибочка вышла, меня вели к докторам проверять интерфейс. Написанному в медицинской карте никто доверять не собирался. Подумаешь, проверят, что интерфейса нет, и вернут обратно.

Доктора мне сразу не понравились. Смотрели на меня, как на врага народа. Вернее один смотрел с неприкрытой ненавистью, второй вроде нейтрально. Закрепив на площадке за ухом коннектор, доктор принялся вглядываться в свой

экран.

– Глянь, у этого диагностика не проходит, – возмутился злой доктор.

– Так у него в карте указано, что мозги поджарены. Смотри, даже отсканировать сознание не смогли. Отправляй его обратно, с ним все ясно.

– Ни хрена не ясно. Вдруг это новые штучки слайсеров, чтобы доступ к магии не терять. Запишают себе комп в жопу, чтобы потом жить припеваючи на Шлаке.

– Наша система его засечет.

– Да фиг его знает, что эти умники напридумывали, лучше подстраховаться.

– Как знаешь. Эй, ты чего делаешь, ты же ему мозги сожжешь, – накинулся на злого доктора коллега.

– Плевать. Из-за таких гадов моя сестра с крыши сиганула, когда откат пошел. Ненавижу.

Я хотел возразить, что я тут ни при чем, но не успел. Мощный разряд разлетелся яркими искрами в голове, уступив место темноте.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я очнулся. Открыв глаза, упираюсь взглядом в знакомый потолок камеры, и тут же накатывает рвотный спазм. Выблевываю на пол желудочный сок. Голова идет кругом. Перед глазами непонятные разводы, самочувствие врагу не пожелаешь. Пытаюсь посмотреть перед собой, снова подступает тошнота. Перед глазами непонятная хрень, мозги мне поджарили капитально.

Хорошо, что я все помню. Небольшое утешение, и пожаловаться некому на проделки доктора. Зарываю глаза, чтобы провалиться в спасительный сон.

Второе пробуждение не намного лучше первого. Понятие времени отсутствует, голова идет кругом, разводов перед глазами стало еще больше. К моей руке подсоединена трубка капельницы, значит, заметили, что мне хреново. Пытаюсь сесть и тут же падаю на кровать. Голова идет кругом, не позволяя усидеть. О попытке встать на ноги даже думать нечего. Видимо, сработал диагност, потому что ко мне пришел врач. Странно, что в камере оставили, могли в больничку перевести.

– Как самочувствие? – интересуется доктор. Мужчина постарше тех выжигателей, без неприязни в голосе.

– Хреново. Ваши уроды мне мозг выжгли.

– Они будут наказаны за свой поступок. Мозг вам, к счастью не выжгли.

– Как же, не выжгли. – «Тебе бы мои ощущения сейчас».

– Дело в том, что нейроны интерфейса у вас давно мертвы. Разряд, направленный в ваш мозг, сработал как электрошокер, вызвав кратковременное замыкание. Будь ваш интерфейс цел, вы бы, скорее всего, не выжили.

– Думаешь мне от этого легче?

– Что вы чувствуете?

– Башка кругом, тошнит, разводы перед глазами постоянно.

– Попробуйте сесть, – просит врач.

Моя попытка успехом не увенчалась. Голова пошла кругом, новые спазмы, и я падаю на кровать.

– Вам нужно поспать, пока процесс восстановления не завершится.

Видимо, врач отдал команду компу на мое усыпление. Голова пошла кругом, и я благополучно вырубился.

Очередное пробуждение порадовало некоторыми изменениями в лучшую сторону. Повернув голову, я не почувствовал головокружения и тошноты, что обнадеживало. Капельница никуда не делась, значит, пока лечат. Мне удалось сесть на кровати, отделавшись лишь легким головокружением. Тошнота не подкатывала, это было очень хорошо. Небольшое головокружение имело место быть, но это скорее от разноцветных разводов перед глазами. Разводы были странными. В прошлые пробуждения я воспринял их, как круги, когда себе на глаза надавливаешь, появляются такие. Невнимательность была связана с моим откровенно плохим самочувствием. Сейчас я мог повнимательнее присмотреться к разводам перед глазами.

Словно разноцветные туманные разливы перемещались перед моим взглядом. Цветные потоки пересекали помещение под разными углами в необъяснимых сочетаниях. Появилось ощущение, что я вижу какие-то поля. Что это за поля и с чем их есть, я не знал. Ненужная картинка перед глазами мешала сосредоточиться. Попытавшись подняться, при-

шлось вернуться на место. Трудно устоять на ногах, когда кажется, что вокруг тебя плывет разноцветный туман. Последствия шоковой терапии были ужасны. Помилования мне никто не даст, а попадать на Шлак в таком состоянии весьма нежелательно. Как вернуть себе нормальное восприятие мира, я не знал. Рассказывать что-либо доктору, смысла нет. Диагносты на мне обломятся, лечить меня не смогут, безнадега одним словом. Все что я могу сделать – справляться с проблемой сам. Нужно научить мозг выбрасывать эту картинку, игнорировать. Учитывая, что все предметы я видел нормально, оставалось проигнорировать цветной туман.

Короткое размышление подсказало только одно решение – двигаться. Ходить по камере, цепляясь взглядом за предметы. Рано или поздно туман перестанет восприниматься так ярко. При желании я смогу в него взглядеться, но сейчас мне важнее простые предметы.

Не скажу, что было легко, но к концу третьего дня я мог контролировать восприятие мира. Туман никуда не пропал, просто я его игнорировал сознанием. Будь возможность, я бы изучил, что это за разливы энергии в пространстве, так мне казалось, но в камере ничего не менялось. Чтобы провести сравнение, мне нужно фиксировать изменения тумана с привязкой к предметам. Когда за дверью появлялся охранник, вроде что-то менялось, только не сильно. Еда, поданная в кормушку, слишком короткий миг для нормального анализа. Перед отправкой на Шлак мне это только мешало. В

новом мире, полном опасностей, заниматься разводами перед глазами не самое лучшее занятие.

Доктор ко мне зашел только один раз, чтобы снять систему с диагностом. Дежурный вопрос про самочувствие, дежурный ответ, что хреново, но жить буду. Короткий кивок, и больше я доктора не видел. Единственное, что после того, как убрали диагноста, туман в камере поменял структуру. Понятно, что это какие-то поля, но как их распознать и применить себе на пользу, я не знал. Узнать, у меня не было времени. Через два дня после визита доктора за мной пришли.

Короткий переход порталом к точке сбора. Первым делом одежда. Приказ раздеться догола, мои вещи летят в утилизатор. Конец последней памяти о Земле. Мне выдают ярко-оранжевый комбинезон. Вместо привычных армейских ботинок на моих ногах теперь непонятные сандалии на тонкой подошве. Носков нет, нижнего белья тоже. Комбез подогнан по размеру, ничего не трет. На руку надевают браслет. Браслет можно снять, это не возбраняется. Все инструкции давно помещены в голову. Последним выдают рюкзак, который приказано надеть на спину и не снимать до конца пересылки. В рюкзаке нож и короткая лопата, которые можно применить как оружие. Еще есть литр воды, армейский паек на сутки, москитная сетка и тонкий коврик, на котором можно спать. Обязательный рулон сетки разного размера для просеивания песка, обычная ложка, немного соли.

Первых пять дней паек можно получить в качестве бону-

са, который потом придется компенсировать. Получение посылок тоже оговорено в инструктаже. Из-за странных особенностей Шлака точно открыть портал невозможно. Чем больше размер посылки, тем больше разброс доставки. Портал, ориентированный на браслет получателя, может давать сбой до десяти метров, и это с орбиты! Мелкие предметы проходят точнее, крупные с разбросом. Поэтому есть рекомендация, на какой местности получать посылки. В джунглях или реке отыскать предмет может оказаться не просто. Набор в рюкзаке минимальный, чтобы заключенный или, правильнее сказать, ссыльный, начал быстрее искать камни. Все остальные блага можно заказать после, за отдельную плату. Ограничения только на оружие и магические предметы. Плеер для проигрывания музыки был редким исключением, но стоил запредельно дорого. За удовольствие надо платить. Предметы быта по расценкам шли дешевле всего, как и инструменты. Работай, обустраивайся, за роскошь плати по высокому тарифу. Допустим кирку можно было получить за мелкий камень, чтобы ты мог повысить производительность, если наткнулся на жилу. Плоскогубцы стоили в десять раз дороже, потому как для камней не нужны. Климат тропический, спать можно в палатках, которые тоже стоили не дорого. Если будешь копать и находить камни хоть по одному в день, с голоду не помрешь.

– Двигайся строго по светящейся полосе, – раздается голос в динамике. Указанная подсветка загорается на полу.

Охранников в коридоре нет, за всем следят камеры наблюдения. Коридор узкий с множеством дверей по бокам. Скорее всего, там ждут своей очереди такие же бедолаги, как я.

В конце коридора передо мной открылась дверь в помещение побольше. Там ждали своего часа несколько заключенных. Я оказался седьмым. Шестеро собратьев по несчастью лишь мазнули по мне печальным взглядом. Ясно, слайсеры в депресняке, это безнадежно. Следом за мной стали приводить других заключенных. Через десять минут нас в небольшом помещении было тридцать человек, я сосчитал. Из этих тридцати нормальными были только пятеро, включая меня. Один здоровый детина с угрюмым взглядом загнанного зверя. Он точно не был в депрессии и попался не за наркоту. Одна тощая девушка, которую я принял вначале за парня. Лишь присмотревшись, смог понять, что это девушка. Огромные голубые глаза на невыразительной мордашке и тело узника Бухенвальда. Даже грудь отсутствовала, как отличный признак. Взгляд был чистым, затравленным. Того и гляди, кинется на врага. Еще двое были нормальными. Один тип криминальной наружности со шрамом над глазом, отчего одно веко было полуприкрыто. Второй по виду интеллигент под шестьдесят, опасливо озирающийся и почему-то старающийся быть поближе к уголовнику. Они что знакомы? Странный мужик, вид вполне цивилизный, интересно его за что? Девчонка тоже не понятно за что могла попасть.

– После сигнала все двигаетесь в открывшийся портал, – раздается в помещении команда. – Кто задержится, получит угощение шокером, а потом от меня лично отбитые почки. Ясно! – последний выкрик заставляет сомнамбульных наркош вздрогнуть. Одна из пяти присутствующих здесь женщин даже пискнула от страха, не эта большеглазая, а симпатичная наркоманка с нормальным телом.

Буквально через десять секунд срабатывает сирена, не очень громко, но всем слышно. Еще через секунду у стены появляется окно перехода. Начиная с близстоящих все направляются в портал. Привычный переход, и мы в таком же помещении. Визуально никаких отличий, только я понимаю, что мы в транзитном ящике. Сколько нас будут перегонять, замата следы – неизвестно.

– Уроды, не расслабляться, как откроется портал – мигот туда, – раздается другой голос в ящике. Опять открывается портал, в который все мы безропотно направляемся. Что толку артачиться, из этой коробки для нас другого пути не будет. Процесс повторяется до мелочей – сигнал, портал, переход.

В третьей точке голос из динамика приказывает всем сидеть и не рыпаться, пока не дадут команду. В ногах правды нет, почти все усаживаются по периметру, прижавшись спиной к стене. Ни у кого в глазах нет радости, кроме уголовника с рассеченной бровью. Урка разглядывает людей с интересом, словно оценивая.

– Лупоглазая, а тебя за что замели? На слайсера ты не похожа.

Девушка делает вид, что не слышит вопроса.

– Ты дуру не включай. Слушай меня, может, подольше проживешь. За что закрыли?

Девушка продолжает молчать, глядя в пол перед собой.

– Ты, сука, решила промолчать? Когда тебя хором с пацанами брать будем, вспомнишь мои слова. Могла стать вафлершей, подкормили бы тебя, а теперь не обессудь. Хоть на бабу не тянешь, любители на твои дырки найдутся... – В глазах уголовника была угроза. Он верил в свои слова, и я не сомневался, что он своего добьется. Этой дохлятине ничего не светит. Мир жесток, и с ее данными место у кормушки ей не светит. Зато среди отбросов сможет существовать. Мне совершенно безразлична ее судьба. У меня планы жить и жить неплохо. На Шлаке ничто меня не будет сдерживать на пути к цели. А цель проста и незамысловата – жить как можно лучше. Если придется, пойду по трупам, этому меня долго учили – убивать.

Уголовник успокоился, переключив внимание на других дамочек. Наркоманкам все было безразлично – пустота в глазах говорила за себя. С этими еще долго каши не сваришь. Меня сейчас несколько не интересовали соседи, я тренировал зрение, чтобы быть в форме. Пятна в глазах никуда не пропали, я стал их различать еще больше. Просто в камере я привык к определенной картинке, здесь потоки были дру-

гимии.

– Подняли свои задницы, наркоманы, – раздался в динамике голос. – По сигналу все в портал.

У какой стенки откроется портал, никто не знал. Урка со шрамом медленно двигался в направлении лупоглазой, девушка медленно пятилась от него в мою сторону. Зазвучала предупредительная сирена. Портал должен открыться через секунду. Урка приближается к девушке и больно щипает ее за сосок, что больно, определяю по ее вскрику. Девушка вместо того, чтобы отскочить, царапает его когтями по лицу, попадая на опавшее веко.

– Сука, ур-рою, – орет в бешенстве раненый уголовник, метнувшись к девчонке. Мне его выкрутасы порядком надоели, поэтому мой удар в почку сбивает траекторию.

– Гондон, ты за кого впрягся, – согнувшись от боли, шипит мужик. По лицу из ран текут струйки крови. Портал открыт за моей спиной, но я не готов сбежать с поля боя. На Шлак я еще успею, показать трусость никак не могу.

– Уроды в портал, быстро. Я вас всех урою, – ревет в динамике голос охранника.

Мы с уркой ходим кругами у порталного окна. Никто не решается проскочить мимо нас. Нет, лупоглазая решилась. Девушка пытается проскочить мимо нас в портал, но рука мужика бьет девушку в солнечное сплетение, заставляя согнуться. Раскрыв и без того большие глаза, девушка, словно рыба, упав на колени, ловит ртом воздух. Противостояние

затягивается секунд на сорок, что для портала небезопасно. Мы давно должны были уйти отсюда. Наркоманы столпились у противоположной стены, не пытаясь пройти. Им вообще все до лампочки. Здоровый уголовник с интересом следит за происходящим, понимает, что торопиться некуда. Проходит пара секунд, и портал у стены закрывается. Динамик замолкает, только мы с противником продолжаем кружить вокруг тощей девки. Я не хочу нападать, жду его броска, а он пока делает лишь ложные выпады.

Тело сковывает парализующий импульс. Мой противник тоже замирает. В открывшийся проем влетают разъяренные охранники и принимаются отвешивать всем угощения – дубинал называется. Резиновая дубинка бьет меня по ребрам, отправляя тело в полет. Синяк будет на полтела, только бы ребра не сломал, – успеваю подумать под градом ударов. Ничего, что я парализован – охранники отводят душу. Пятеро охранников молотят всех дубинками без разбору. Конечно, больше всех достается мне и зачинщику беспорядков. Я тоже дурак, зачем вмешался? Пусть бы щипал эту дохлятину сколько влезет. Девка мне безразлична, сработал инстинкт сильного. Надоело слушать, как эта мразь перед носом вякает, захотелось поставить его на место, – мысли скачут после очередного удара дубинкой. Тело будет покрыто синяками, тут можно к гадалке не ходить.

– Уроды. В следующий портал не полезете, я вас ухайдокаю и с переломами прямо в стазисе выкидывать буду. Суу-

ки, – цедит последнее слово охранник.

Охранники уходят, а мы ждем довольно долго, пока срабotaет сигнал. Никто не шевелится, стазис с нас не сняли. Когда прозвучит сирена, стазис снимут, но двигаться с отлежанными конечностями будет сложно. Стазис сняли за минуту до сигнала. Я только успел немного размяться, пошевелить затекшим плечом, как заревела сирена. Болело все, охранники отмолотили тело на совесть. Начало, мать твою. Тело вместе с остальными направляется в портал, чтобы попасть в следующий ящик.

На ногах почти никто не остался. Заключенные, прислонясь к стенам, сползают на пол. Не успели люди передохнуть, как звучит сирена, и все послушно двигаются в мерцающее окно. На этот раз нога ступает на землю, покрытую травой. Здравствуй, Шлак.

* * *

– Может, стоило ему сказать? – произносит крупный мужчина, когда за последним заключенным схлопывается портал. Картинка транслируется на виртуальный монитор, ее видит лишь он и собеседник – смуглый мужчина невысокого роста с сединою на висках.

– Сказать что?

– Про задание.

– Сформулируй его задание? – спрашивает крупный.

– Да, – хмыкает смуглый. – Пойди туда – не знаю куда, найди то – не знаю что. Ты сам уверен, что от него будет польза?

– Чутье меня никогда не подводило. Он нам поможет. Не знаю как, но заварушка там обеспечена.

– Ты прав, он неплохой солдат.

– Солдат тут ни при чем. Он связан с происходящим, только непонятно как.

– Не проще было с ним нормально поговорить?

– А что нам известно? Одни домыслы да предположения.

– Ты прав. Время покажет, не подвело ли тебя чутье.

Глава девятая

Хочется просто уткнуться носом в траву и полежать без движения. Все тело болит, перед глазами полыхают яркие полосы энергетики нового мира. Состояние хуже не придумаешь. Времени для отдыха нет. Сдерживая стон, стягиваю с плеч рюкзак, чтобы добраться до ножа и лопаты. Оружие, первым делом оружие, остальное потом. Черт, от удара дубинки лопнула пластиковая бутылка с водой. Выливаю последние капли воды в рот. Бутылку не выбрасываю, можно отрезать дно и получится нормальная кружка. Стою на четвереньках, оценивая ситуацию. Никто не остался стоять на ногах. Может, не столько побои, сколько безнадежность в перспективе подкосила людей.

Мы в небольшой долине, окруженной невысокими холмами. Метрах в трехстах впереди видны кучи песка с дырами в них. Похоже на разработку камней. За моей спиной, в десяти шагах, кустарник. Кустарник похож на заросли на мексиканском Юкатане. Видны даже места, где вглубь проходили люди. Трава притоптана не сильно, видимо ходят редко.

– Сука, из-за тебя нас выкинули хрен знает где, – матерится уголовник, осмотревшись по сторонам.

– Жмур, успокойтесь. Нас обязательно найдут, – тихо мямлит интеллигент рядом с ним.

– Где эта вафлерша, сейчас я с ней разберусь.

Не решившись нападать на меня, Жмур перевел стрелки на девушку. Мне было без разницы. Я собирался податься в одиночное плавание, вторая стычка мне ни к чему. Быстрее бы зрение в порядок привести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.